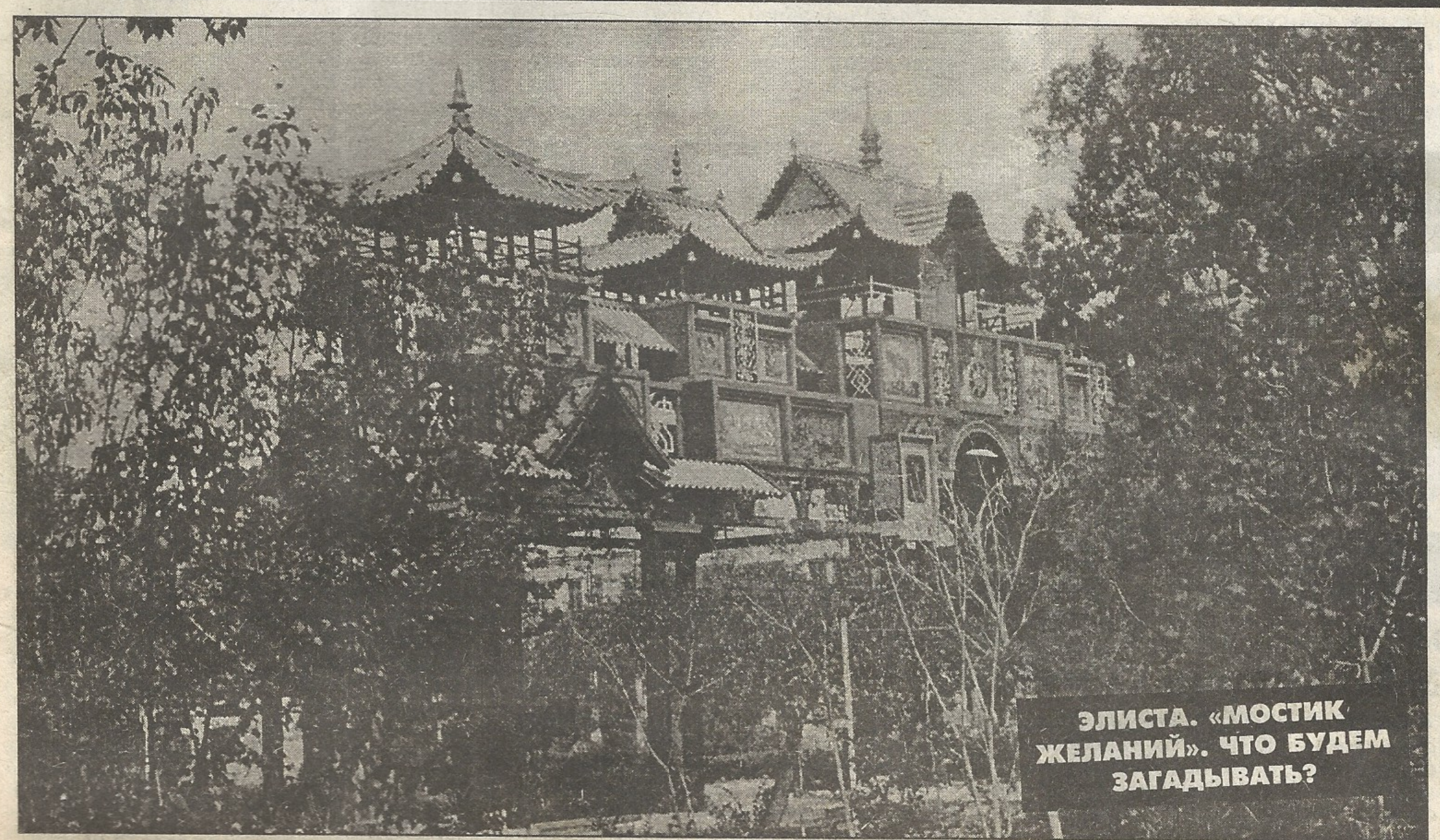
Советская Калмыкия сегодня

Газета социальной защиты

Цена в розницу свободная

5 июля 1999 г. понедельник № 12 (59)

ЭЛИСТА. «МОСТИК ЖЕЛАНИЙ». ЧТО БУДЕМ ЗАГАДЫВАТЬ?

ЧИСТЫЙ ГОЛОС. И СОВЕСТЬ НЕ ПРОДАНА

Всего неделю журналисты **«Вятского края» (г. Киров)** Альфинур Гильмутдинова и Александр Широков работали в Республике Калмыкия, готовя по заданию Союза журналистов России очередной номер газеты «Советская Калмыкия сегодня». Но впечатлений привезли массу, и, увы, одно из самых ярких и неприятных - в одной из республик свободной России свободы выражения своих мыслей - нет. И это идет, увы, от первого лица республики. Кто-то может посчитать мнение журналистов из Вятки субъективным, но вчитайтесь в материалы, и вы поймете, что от истины их авторы не ушли.

Один известный публицист заметил, что, когда писатели пишут по зову сердца, сердца их принадлежат правящей партии. Ах как верно подметил умудренный жизненным опытом автор поистине крылатого выражения! И в этом пришлось еще раз убедиться, прочитывая подшивки многочисленных газет, выходящих в Элисте. Да, они старательно пишут обо всем, что происходит в республике. Но между строк сквозят покорность и страх перед правящей элитой Калмыкии. Также, как во времена правления ЦК КПСС, все без исключения СМИ (и местное телевидение в их числе) единодушно поддерживают непогрешимого президента-хана.

А старейшая в республике газета «Советская Калмыкия сегодня» вынуждена издаваться за ее пределами. На эту оппозиционную к вождю газету запрещена не только подписка, но и распространение ее чревато непредсказуемыми последствиями. Во всяком случае, в киосках «Роспечати» ее не купишь, там шарахаются только от одного упоминания «СКс».

Впрочем, не только киоскерши пугаются потерять место, будучи уличенными в своих симпатиях к непокорной газете. Даже бывалые мужи в министерских кабинетах, вежливо встречая журналистов, представляющих «СКс», так же учтиво стараются избавиться от их визита. Как ни странно, главный мотив такого поведения один: «Нам еще здесь жить и работать».

Хотя справедливости ради стоит признать - были и просто обиженные публикациями в «Советской Калмыкии сегодня». «Вы тут люди временные, понаехали, ситуацию не изучили, а, уехав, столько насочиняете отсебятины, что приходится потом на ковре у президента оправдываться за то, чего не говорил. Скажешь одно, а в контексте другое. Да ну вас!» Возможно, правы те, кто обижается на газету за ее скоропалительные оценки происходящих процессов в республике, за неглубокие выводы и мелкие факты, чего, как признают и сами обиженные, при Ларисе Юдиной не случалось. («Она глубоко копала, добиралась до фактов»).

Так ведь и сами чиновники не заинтересованы в том, чтобы дать объективный анализ событий заезжим журналистам или просто согласиться на интервью по какой-либо важной теме. Правда, наша бригада такого резкого неприятия не почувствовала. Побеседовать удалось со многими, и спасибо им за это. И мы не искажали того, что говорили наши собеседники. А уж какие выводы сделали из всего увиденного и услышанного, за то мы, журналисты, в ответе. Это к тому, что Кирсан Николаевич Илюмжинов «Советскую Калмыкию сегодня» все-таки читает. Иначе зачем бы ему вызывать на ковер своих подчиненных?

«Советскую Калмыкию сегодня», впрочем, читает не только президент. Но и те, кто ее любит. А любят многие. Бедные, униженные, просто высокообразованная интеллигенция. Бюджетники и чабаны, учителя и госчиновники. Старушки с базарной площади, торгующие газетами, в том числе и этой, не любимой степным вождем.

Как заметила Лидия Емельяновна Аджиева, коренная жительница Калмыкии, на нее спрос особый, ибо эта газета - единственная в республике, у которой есть свой голос. Чистый и смелый. И совесть ее не продана.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

«Кирсан пришел к власти по нашей ГЛУПОСТИ, а держится у власти из-за нашей ТРУСОСТИ»,

- ГОВОРИТ ОДИН ИЗ СЕКРЕТАРЕЙ РЕСКОМА КПРФ, РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ» Ю. ОГЛАЕВ

Будущее, как известно, во многом определяется прошлым. Между тем мы в своих требованиях чаще всего склонны опережать естественный ход развития событий. Многим из нас кажется, что стоит проявить волю и решительность, поставить подходящих людей - и сразу обстановка изменится.

Однако жизнь чаще всего диктует свои, порой очень жесткие правила. И не секрет, что политический фактор стал ныне решающим для судьбы экономических преобразований, для вывода страны из кризиса. А расстановка сил отличается исключительной сложностью. Одни партии пытаются доказать, что именно они хотят демократических перемен, других тянут ко дну прошлые грехи, третьи страдают организационной рыхлостью, четвертые с бескомпромиссностью требуют отстранения от власти Ельцина и олигархов... Вся эта разношерстная политическая сила ставит под вопрос преобразования в экономике. Толкаясь на краю пропасти, политики в горячке личных амбиций и интересов готовы увлечь за собой в зияющую пропасть и свой электорат. В то же время сторонники старой партийно-государственной машины готовы, судя по всему, принять весь удар на себя. Но насколько оправданно такое «самопожертвование», не беспочвенны ли подобные заявления на фоне такой разноголосицы в политической жизни страны, и республики в частности?

Об этом и о многом другом мы беседуем с кандидатом исторических наук, доцентом кафедры отечественной истории Калмыцкого государственного университета, одним из секретарей рескома КПРФ и одновременно редактором республиканской коммунистической газеты «Ленинский путь» Юлием Очировичем ОГЛАЕВЫМ.

(Окончание на стр. 2).

КОЛОНКА ПОЛИТИКА

С самого начала конфликта на Балканах целью «Яблока» было не допустить ввязывания России в войну и достичь политического урегулирования ситуации. Той же позиции придерживались все здравые люди в обществе и ответственные политики во власти. Сейчас обе цели достигнуты. Россия избежала военного противостояния всем странам НАТО. Урегулирование в Югославии, пусть трудное, пусть очень хрупкое, тоже стало фактом. Как «Яблоко» оценивает дальнейшие перспективы?

Григорий ЯВЛИНСКИЙ:

«Мы хотели бы выражать консолидированную позицию России»

- Григорий Алексеевич, несомненно, вы должны испытывать чувство удовлетворения, что оправдался прогноз «Яблока» относительно возможности остановить бомбардировки, реализуется ваше заявление еще от 12 октября прошлого года, то есть в самом начале конфликта, что развести воюющие югославские стороны могут только миротворческие войска. Как будут развиваться события дальше?

- Меня очень беспокоит, что тут много факторов неопределенности. Способ, которым натовцы пытались решить проблемы Югославии, ничего, кроме телевизионного эффекта, не дал. Албанские беженцы с опаской возвращаются в Косово, а сербы бегут оттуда. Что будет происходить севернее Косово, то есть непосредственно в Сербии, сказать трудно. Какой останется роль Милошевича, которого я считаю военным преступником, сейчас предсказать невозможно. Уничтожена экономика большой страны - и нет ясности, кто и в какие сроки ее будет восстанавливать. Озлобленные друг на друга люди вооружены, этнические столкновения продолжаются.

В этой обстановке мы, «Яблоко», выступаем за то, чтобы контингент российских миротворцев в Югославии состоял из опытных контрактников, а не из молодых и слабо обученных солдат. В сложнейшей ситуации им надо обеспечить безопасность не только населения Косово, но и собственную. Их действия должны быть такими, чтобы не возникало угрозы противоборства внутри международного военного контингента. Наше присутствие на Балканах - это не притязания на особую роль в геополитике, не демонстрация величия, не супердержавный интерес. Поскольку на Балканах есть народы, которые ждут от России, что она поможет обеспечить некоторую стабильность в регионе, мы должны это сделать. В том числе в своих собственных интересах - чтобы не сидеть постоянно с ведрами наготове, когда горит соседский дом.

- Эта ваша линия, как представляется, тоже совпадает с мнением, преобладающем в российском обществе.

- Мы и не хотели бы вести какую-то обособленную линию. Обстановка складывается так, что всем нам нужно придерживаться консолидированной позиции. Чтобы не повторялась ситуация, когда одни политические силы предупреждают против излишней вовлеченности России в балканский конфликт, а другие организуют запись добровольцев в Югославию, когда МИД декларирует одни подходы, а военные - другие. От того, насколько мы будем едины в своих взглядах, во многом зависит развитие обстановки не только на Балканах, но и в мире.

- И у вас есть что предложить?

- Да. Мы требуем, чтобы правительство четко изложило свое видение, как решать хотя бы основные вопросы. Каковы наши политические цели на Балканах? Как мы намерены выполнять свою миротворческую миссию? Как будем выстраивать дальнейшие отношения со странами Североатлантического альянса? Как будем предотвращать расползание этнических конфликтов? Какую будем предлагать новую систему международной безопасности взамен рассыпающихся ООН и СБ?

За отправную точку мы предлагаем принять установку, что Россия всегда будет на стороне жертв, независимо от их национальной принадлежности, цвета кожи или состава крови. Мы поддержим все, что будет исходить из этой нравственной позиции.

И. АГЕЕВ.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

«Кирсан пришел к власти по нашей ГЛУПОСТИ, а держится у власти из-за нашей ТРУСОСТИ»,

- ГОВОРИТ ОДИН ИЗ СЕКРЕТАРЕЙ РЕСКОМА КПРФ, РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ» Ю. ОГЛАЕВ

(Окончание. Начало на стр. 1).

- Сколько себя помню, все время был коммунистом,- говорит, улыбаясь, мой собеседник. - Сначала - пионером, потом - комсомольцем.

В ходе нашего долгого разговора я убедилась, что в словах его если и была доля шутки, то всего лишь для антуража. Убеждения Оглаева настолько глубоки, что и действительно кажется, коммунистом он стал, еще будучи в пеленках.

- Не на вере, на убеждениях держимся, - развивает свою мысль Юлий Очирович. - Убежден, марксизм свое слово еще не сказал. В свое время он был значительно дискредитирован. И более всего повинна в этом моя партия - КПСС, русские, российские большевики.

Когда мои нынешние товарищи сваливают вину за все наши беды на Хрущева, Брежнева, Горбачева, я говорю: ребята, вы мелко копаете. Надо нам четко и ясно разделить наши беды на объективные, заложенные, возможно, в нашей доктрине, и на субъективные, рожденные нашей собственной глупостью, тупостью, корыстолюбием, мелочностью и прочими личными обстоятельствами. Это разные вещи, ребята!

Когда мои московские товарищи по партии спрашивают, как же вы, коммунисты, допустили, что Илюмжинов пришел к власти, я отвечаю: давайте проанализируем ситуацию в Калмыкии. Ведь не все мы проголосовали в свое время за Илюмжинова. 30 процентов населения отдали свои симпатии нормальному, порядочному человеку, генералу Валерию Николаевичу Очирову. Но его взвешенная, трезвая, а не фантастическая программа не увлекла большинство избирателей. Их увлекли сказки получить сразу и много. Илюмжинов обещал в течение двух лет построить в Калмыкии второй Кувейт. А на деле, по нашей глупости, к власти пришел обаятельный политический мошенник и крупный вор, уголовник.

- Юлий Очирович, не слишком ли «круто» вы характеризуете президента своей республики? Не боитесь ответственности за свои слова?

- Не боюсь, потому что наша республиканская компартия имеет на руках документы, неоспоримо доказывающие причастность этого улыбчивого хана к крупным финансовым преступлениям. К власти, как я уже сказал, он пришел по нашей глупости. А вот держится у власти из-за нашей трусости. Уже многие поняли, что к чему. И эти «пужливые», сидящие в креслах чиновников мальчики также многое поняли, но штаны мокрые мешают.

- В правительстве наверняка немало умных, высокообразованных и порядочных людей, которые способны влиять на ситуацию в республике.

- А в правительстве порядочные люди не нужны. Даже профессионалы не нужны. Но если вдруг такие приходят, то они либо скурвливаются, либо их вышибают пинком ноги. Там не профессиональные люди нужны, а послушные.

- Из чего вы исходите, когда называете Илюмжинова уголовником? Ведь это очень серьезное обвинение.

- Из того, что его действия подпадают под статьи Уголовного Кодекса РФ. Эти статьи еще не приведены в движение, к суду он не привлечен и судебное решение по нему не состоялось, но оно обязательно состоится. Сколько веревочке ни виться, а конец все равно будет. Да вы вспомните хотя бы статью «Сядет ли Кирсан?», которая была опубликована год назад в газете «Совершенно секретно»! На всю полосу была статья. О произволе, беспределе, о том, как в республике конституцию и законы топчут. Там достаточно примеров, раскрывающих истинное лицо президента Калмыкии.

Тогда, в июне прошлого года, на одном из наших митингов на вопрос газеты «Совершенно секретно» «Сядет ли Кирсан?» я публично ответил: «Сядет!» Сядет наш соколик, и всенепременно, потому что он ворует в особо крупных размерах. Дело только во времени.

- Страх потерять работу, остаться без зарплаты в такое экономически трудное время заставляет многих чиновников даже в правительственных кабинетах мириться со многими негативными процессами в окружении президента. Вы, Юлий Очирович, к слову, также были уволены в 1997 году, якобы по истечении срока, поскольку должность у вас выборная.

- А на деле - за инакомыслие. Я прошел все три судебные инстанции. Обратился с апелляцией в Верховный суд РК. В итоге коллегия по гражданским делам республики оставила все как есть. И я продолжаю работать. Спасибо ректору, который, оказавшись между молотом и наковальней, остался порядочным и достойным человеком. Хотя наш вуз и федеральный и не Они ставят и убирают, а Министерство РФ, тем не менее министерство не на небесах, а в Москве. И у Них тысячи каналов оказать давление на ректора. Но он в этой ситуации повел себя умно и достойно. Ну а тех, кто из страха потерять работу трусливо уходит в тень, я не осуждаю. Сегодня в Калмыкии потерять работу - значит, быть выброшенным на обочину жизни. Это особенно тяжело мужчине, кормильцу семьи.

- Юлий Очирович, вы упомянули какие-то документы, изобличающие деятельность Илюмжинова на посту президента. Расскажите о них подробнее.

- Мы, к примеру, располагаем материалами о финансовых правонарушениях. Республика наша в ноябре 1992 года получила значительный целевой кредит в размере 14 миллиардов рублей. Для закупки шерсти у крестьян. Шерсть у нас главный товарный продукт, который дает наибольшую сумму поступления в бюджет. 14 миллиардов по тем временам - хорошая сумма. Надо сказать, к этому кредиту приложил свою руку Ельцин. В июле 1992 года он был в Элисте. И мы его хорошо встречали. Ведь тогда он еще не разгромил Белый дом, не утопил в крови Чечню. И наши симпатии к нему были совершенно искренними. К слову, на выборах 1991 года я голосовал за него, а не за своего товарища по партии Рыжкова. Да, Ельцин не коммунист, но ты, Николай Иванович, уже возглавлял правительство, и у тебя была возможность проявить себя, а теперь отдыхай.

И, когда Ельцин приехал сюда, мы действительно его дружно и хорошо встречали. И произошел редкий случай, когда он свое обещание выполнил. Так, в ноябре 1992 года республика получила кредит.

Но Илюмжинов и его люди уже роились вокруг этих денег. Он был в то время депутатом Верховного Совета от Республики Калмыкия. И организовал ассоциацию «Степь», которая и получила этот кредит из Центробанка. И начали эти деньги разбазаривать. Кирсановская ассоциация «Степь» занималась кредитованием, возвратом кредитов и прочими финансовыми операциями. И что бы, вы думали? Деньги растеклись. Ушли в Нижний Тагил, Петербург, конвертируемые в доллары, они ушли в Варшаву, Америку. Сотни тысяч долларов давались на приобретение якобы новых технологий, оборудования, на закупку за границей продовольствия. Ни технологий, ни оборудования, ни продовольствия республика не получила.

А крестьянин наш не получил деньги за свой труд, за шерсть. И шерсть 1991, 1992, 1993 годов лежала в тюках. И только в 1995 году начали ее скупать... по цене «Сникерса» за килограмм. Человеческий труд был выброшен коту под хвост. Илюмжинов нанес тогда жесточайший удар в спину калмыцкой экономике. Воровским способом он изъял и разбазарил эти деньги. Крестьянин лишь в 1995 году получил жалкие крохи из этого «шерстяного» кредита.

Теперь следующий пример. В 1994 году на калмыцкое Приморье обрушилось несчастье - затопление всего восточного побережья. Нагон воды из года в год растет, и каждую весну ледяная вода, глыбы льда движутся на приморские села, на город Лагань. Люди берут скарб в охапку и поднимаются на возвышенные места. А вода стоит неделями.

На ликвидацию последствий стихии государство выделило десять с половиной миллиардов рублей. Это тоже был целевой кредит. А когда контрольная комиссия при Президенте России приехала из Москвы, то оказалось, лишь менее половины средств ушло по целевому назначению, остальные деньги разворованы.

Деньгами может распоряжаться только Илюмжинов, у него безграничная власть. Никто из его «челяди» без его разрешения не в состоянии принимать решения. И он бахвалится в печати, на радио, телевидении, что знает все, что делается в республике. «Я все знаю!» Но если ты знаешь, что творится в республике, значит, это не только с твоего ведома разворовываются деньги, но и при твоем участии!

Но вернемся к нашим баранам, в буквальном смысле. Так вот, если б крестьянам заплатили хотя бы нормальную цену, они, получив эти деньги, запустили бы их в производство. На будущий год снова бы реализовали шерсть.

- А между тем фабрика с новейшим оборудованием стоит без работы.

- Якобы с новейшим. Да, стоит. Сейчас для этой фабрики нет сырья. Поголовье овец в республике сократилось в сотни раз.

Итак, приведу еще один факт разбазаривания государственных средств. Еще несколько миллиардов рублей отпустили республике в связи с «ЧП» в Волгограде, где прорвало очистные сооружения. Загрязненные водные потоки растеклись по направлению на Калмыкию. Что тогда творилось! Дичь в степи гибнет, рыба дохнет, все живое вымирает. Начался замор. Но и деньги, отпущенные на оздоровление всей северной Калмыкии, исчезли. Впрочем, это самая туманная история.

Наш земляк Д.Н. Бурхинов, крупный общественный деятель, родители которого в свое время эмигрировали, побывав однажды на своей исторической родине и увидев после американского роскошества нищую Калмыкию, начал добиваться в ООН, в частности через ЮНЕСКО, выделения средств на разработку проекта программы по борьбе с опустыниванием. Добился для первоначального этапа этой работы суммы в 60 тысяч долларов. Привез он их и до сих пор не знает, где эти доллары. Канули в небытие.

- Юлий Очирович, вы рассказываете страшные вещи. И в то же время не раз упоминали какие-то контрольные комиссии и прокурорские бригады, якобы проверявшие финансовые дела президента и правительства Калмыкии. Каковы же итоги этих проверок? Факты не подтвердились, или Илюмжинову все сходит с рук?

- Кирсан Илюмжинов на редкость изобретательный и находчивый человек. Так, комиссии контрольного управления при Президенте РФ, которую возглавлял А.М. Дятленко, чиновники чинили всевозможные препятствия, лишь бы не допустить к документам. Когда и эти препятствия не остановили московскую комиссию, Илюмжинов неожиданно объявляет о роспуске правительства. Я, мол, их наказал, чтобы они комиссию за нос не водили, чтобы головы не морочили. И вот результат: нет министров, не с кого и спросить. И Анатолий Михайлович понял, что больше здесь делать нечего. Мы с ним встретились 23 апреля 1995 года, Пасха была. Получается, говорю, вы дело не довели до конца. Но Анатолий Михайлович ответил, что даже того, что раскопали, достаточно, чтобы «похоронить» Илюмжинова политически. Мол, мы свою работу выполнили честно и добросовестно.

Дятленко, уехав, подготовил по итогам проверки дайджест для Президента РФ, этот дайджест по своим каналам получили и мы. Но, выполняя джентльменское соглашение, его не публиковали. Теперь человек там не работает, разрешение получено. И этот документ мы опубликовали в «Ленинском пути» с моим обстоятельным комментарием «С чего начиналось разграбление», где открытым текстом президент Калмыкии назван вором.

Сейчас мы готовим справку второй комиссии - проверку в сентябре 1997 года проводила бригада Генеральной прокуратуры под руководством Минаева Владимира Ивановича. Он, конечно, тоже не дал нам эту справку, но мы ее нашли. И опубликуем.

- В 1998 году в Элисте состоялась Всемирная шахматная Олимпиада, на подготовку и проведение которой были израсходованы огромные средства. Построен Сити-чесс. Но этот роскошный шахматный городок сегодня практически пустует. В основном здесь проживают лишь легионеры футбольной команды «Уралан», на содержание которой, кстати, также расходуются огромные суммы.

- Да, деньги израсходованы колоссальные. Но откуда они взяты?! Наш хитроумный Кирсан «изобрел» продналог. Как правило, часть полученного урожая хозяйства сдают в республиканский фонд. Это так называемый зафиксированный продналог. Кроме того, обложили хозяйства специальным налогом. Есть возможность, нет - никто не спрашивал. Надо! Иначе можешь потерять работу. Некоторые руководители от такого произвола буквально хватались за сердце. Впрочем, некоторые уже на инвалидности.

И, хотя Илюмжинов во всех СМИ говорил, что на строительство Сити-чесс из республиканской казны не затрачено ни рубля, это далеко не так. Он в очередной раз солгал. 19 мая газета «Известия Калмыкии» опубликовала статью о формировании бюджета республики. В ней прямо говорится, что 50 миллионов рублей ушло на погашение долга за строительство Сити-чесс. А еще упоминаются прочие расходы в сумме 100 миллионов. Итак, 50 миллионов Илюмжинов загнал в статью консолидированного бюджета, а 100 - в прочие безымянные расходы. Не трудно представить, какова судьба этих денег.

- Мрачную картину вы нарисовали, Юлий Очирович. И тем не менее вы както обмолвились, что настроены оптимистично и надежда на лучшее еще не потеряна.

- И это действительно так. Пока в стране есть такие люди, как Анатолий Михайлович Дятленко и бывший руководитель ФСБ по Калмыкии, ныне возглавляющий эту службу во Владимирской области, генерал Владимир Ленмарович Тимофеев, очень много сделавший для того, чтобы убийство Ларисы Юдиной не было спущено на тормозах, - надежда на торжество справедливости есть. И мы будем бороться за нее. Несмотря ни на что.

Беседу вела
Альфинур ГИЛЬМУТДИНОВА.

P.S. АХ, КАКИЕ БЫЛИ ОСЕТРЫ!

Когда мы уезжали из Элисты и томились от жары в аэропорту в ожидании самолета, вне расписания улетевшего во Владикавказ, очередная «важная» комиссия из Москвы отдыхала в зале для VIP. Провожая дорогих гостей, местные чиновники услужливо угощали их шампанским, водкой и икрой. А уже во Внуково грустно и смешно было видеть, как разомлевшие от съеденного и выпитого «проверяльщики» едва сходили с трапа самолета, загруженные аккуратно и одинаково упакованными коробками с подарками и огромными осетрами, расплывшимися от жары и предательски выползшими из оберточной бумаги. Но тяжесть груза явно не отягощала их совести. Это к тому, что и комиссии разные наезжают. И принимают их по-разному. Говорят, что комиссию из счетной палаты и вовсе отправили из республики восвояси. Не к ханскому двору пришлась.

НА КОГО ? крестьянину надеяться

Краюха хлеба на столе - уже праздник. Правда, сейчас не каждой семье доступна даже такая радость. Причин тому немало. То зарплату задерживают, то кормилец семьи и вовсе без работы остался, да и хлеб небывало вздорожал.

Сегодня, в пик жатвы, идущей во всех хозяйствах республики, жатвы-99 со всеми ее бедами и страстями, вызванными небывалой засухой и последствиями режима, особенно актуальными кажутся нравственные, социальные и экономические узлы, завязанные в тугой сноп.

Калмыкия не самый благодатный край для растениеводческой отрасли сельского хозяйства. Ведь большинство ее земель отнесено к зоне рискованного земледелия. А тут еще и засуха обрушилась. Осадков практически не было с прошлого года, даже зима выдалась бесснежной. Выгоревшие от палящего зноя степи кажутся безжизненными и уже обреченными на вечное бесплодие. О хлебе, о проблемах, связанных с производством зерна, простых и одновременно бесконечно сложных, мы беседуем с первым заместителем министра сельского хозяйства Республики Калмыкия Анатолием Васильевичем КАЗАЧКО.

- Анатолий Васильевич, не впустую ли затрачивается труд крестьянина, который по весне вспахивает и засевает тысячи гектаров полей в надежде получить к осени полновесный урожай? Легко кивать на природу, обвиняя ее в жестокости и беспощадности к человеку, но что противопоставляет сам человек природной стихии?

- Да, жатва сегодня в разгаре. И все думы об урожае. Вслед за Городовиковским и Приютненским районами ее сегодня ведут практически все хозяйства республики. А вот природные условия действительно не во всех районах благоприятны для растениеводства. И полагаться только на милость природы - это значит рисковать и, возможно, проигрывать битву за хлеб. Поэтому министерство сельского хозяйства в конце прошлого года разработало особую программу производства сельхозпродукции. Ее ключевые подходы обоснованы, исходя из идеологии рационального земледелия.

- В чем особенность такой идеологии?

- Сегодня задача такова - в зоне рискованного земледелия зерно надо получать в первую очередь в условиях Городовиковского, Сарпинского, части Приютненского районов. Вот три района, где необходимо сконцентрировать все силы. Мы считаем, что именно там должно развиваться земледелие. Там и техника, и кадры, и земельные ресурсы. Мы надеемся получить там неплохой урожай зерновых. И, несмотря на засушливый год, планируем обеспечить республику продовольственным зерном.

- Вы уверены, что ваш оптимистичный прогноз сбудется?

- Уверен. Правда, будут, возможно, какие-то проблемы с семенами. В полной мере мы не обеспечим зимовку. По отдельным районам, надо полагать, проблема с фуражным зерном будет, но лишь частично. А вот продовольственным зерном мы себя обеспечим. Несмотря на засуху и на другие причины. По Городовиковскому району, например, средний урожай озимой пшеницы составляет около 18 центнеров. Ячменя - меньше. Но в нынешних условиях это неплохо.

Я так скажу: крестьянин старается. Все сегодня видят - кормить республику никто не будет. Поэтому первая задача - обеспечить свои потребности в зерне. Но в полном объеме не сможем обеспечить, конечно. Поэтому ведем переговоры с нашими партнерами из Волгограда. У нас с соседями добрые отношения. Они, несомненно, нам помогут.

В текущем году мы планируем засеять около 200 тысяч гектаров озимого клина, кстати, учитывая систему рационального земледелия. Именно так мы уже размещали яровые. Вот и озимые в первую очередь будем сеять там, где и затраты наверняка окупятся, и результаты будут.

Этой тактики правительства сегодня придерживаются и в районах. Ну зачем сеять в Кетченеровском районе, если климатические условия там очень сложные. Нам легче завезти туда зерно.

Будущее многих районов сегодня связано с развитием животноводческой отрасли. В нынешних условиях общественное производство не сможет развиваться в полной мере. Для этого нужно вкладывать большие деньги, а их нет. И большинство руководителей понимают, что в центре внимания должны быть крестьянские и личные подсобные хозяйства. Вот сегодня мы и стараемся их поддержать. В частности, создана ассоциация личных подсобных хозяйств, которую возглавляет В.И. Усалко.

- Оказывает ли какую-либо помощь этим хозяйствам правительство?

- Даются кредиты через банк. Есть ассоциация, которая призвана координировать действия по материально-техническому снабжению, ценам, да и мало ли проблем в личных хозяйствах. Сегодня подсобное личное хозяйство - это основа сельскохозяйственного производства. Самое главное - у людей произошел психологический перелом, они понимают, что нужно и можно вполне успешно развивать свои хозяйства самостоятельно, не надеясь на помощь со стороны, как это было десятилетиями. Сейчас у многих по три-четыре коровы, двадцать - тридцать овец, свиней.

Мы как-то подсчитали: если общественное поголовье скота составляет около 400 тысяч, то вместе с личными подсобными хозяйствами - уже 1 млн. 200 - 1 млн. 300 тысяч голов. Так что личные хозяйства играют в экономике республики весьма существенную роль.

Сегодня крестьянина надо поддерживать. Не важно, совхоз это или крестьянское хозяйство, но, если оно работает с прибылью, если там есть хоть какие-то положительные результаты, ему надо помогать, чтобы хозяйство развивалось и далее. А если оно неэффективно, зачем впустую тратить на него и время, и средства?

- Многие хозяйства работают в сложных климатических условиях. Нельзя сказать, что Калмыкия - благословенный уголок для крестьянина.

- Непростые у нас условия, да. Поэтому надо поддерживать любую форму хозяйствования, где есть хотя бы небольшая, но отдача. Вот почему в зерносеющих районах особое внимание должно уделяться производству хлеба, а там, где есть вода и возможность орошения, заниматься выращиванием овощей.

- В нынешнем году многие хозяйства испытывают большие трудности с подачей воды. Как правительство решает эту проблему?

- По Волге сейчас нам воду отдали. Волгоград отдает, Астрахань отдает. Так что рис нынче у нас там лучше, чем в прошлом году. Да, были в этом году проблемы.

Именно по этой причине приезжал в Калмыкию зам. министра сельского хозяйства РФ. На месте и обсуждали с соседями, как решить проблему подачи воды. Легко ли, трудно ли, но вопрос как-то отрегулирован.

Сегодня очень небольшой запас воды у нас по Чограйскому водохранилищу, поэтому там идет всего 12 кубов, а надо минимум 18. Известно, что Чограй формируется за счет вод Кавказа. С гор вода практически не поступала, запас небольшой. Сейчас жара, испарение очень сильное, потребление воды увеличивается. Но если ее рационально использовать, то до августа хватит. Другого пути нет, такова реальная ситуация. Только экономия.

... На безбрежной пашне республики хлебные нивы сегодня выглядят жалкими пятачками. Почти все выгорело. «Собрать бы то, что выросло. Душа у всех болит за хлеб, сколько труда во все было вложено по весне, сколько надежд мы связывали с урожаем», - говорил мне при встрече директор совхоза «Приманычский» Василий Матвеевич Чужаев.

Не очень-то добрые обстоятельства сопутствуют нынче крестьянству. И надеяться ему, кроме как на себя да на Бога, не на кого. Призывы и обещания правительства сделать жизнь крестьянина лучше, поднять ее на должную высоту обесцениваются на глазах. Люди от них устали и перестают верить кому бы то ни было. Верят только себе да в свои силы и житейский опыт. Судя по всему, миф о процветающей республике местные министры теперь усиленно пытаются реализовать в явь, все больше полагаясь на самих крестьян. Ведь последнему терять нечего. У него одна высокая должность - земледелец.

А. КАМИЛИНА.

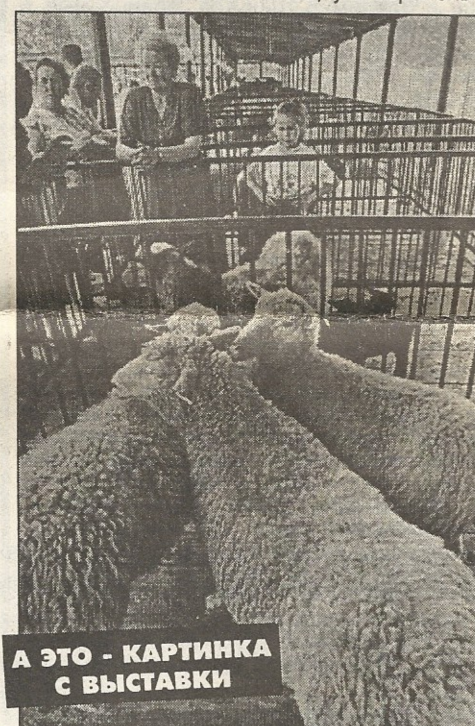
НА ЛИЧНОМ ПОДВОРЬЕ

ЕЩЕ БЫ И «СЕРТИФИКАТ ДОВЕРИЯ»...

По количеству земли на каждое фермерское хозяйство Калмыкия сегодня занимает второе место в России после Якутии. В среднем на одно крестьянское хозяйство приходится 350 гектаров площадей. Правда, из 1735 крестьянских хозяйств дееспособных, по словам Николая Изотовича Бадмаева, специалиста по фермерским хозяйствам министерства сельского хозяйства республики, чуть более половины. Остальные едва сводят концы с концами, а то и вовсе не работают.

Большинство хозяйств сегодня занимается животноводством. Калмыкия всегда традиционно славилась своим «золотым руном», уступая в его производстве, пожалуй, только Ставрополью. В республике были свои племенные хозяйства, где успешно велась селекционная работа по разведению местной породы тонкорунных овец. К сожалению, в последнее время овцеводы вынуждены вырезать и элитный скот. Хозяйства его не закупают, нет на такое «дорогое удовольствие» средств, да и свой скот реализовать все труднее.

К несчастью многих фермеров, спрос на шерсть в последние годы резко упал. И это несмотря на то, что в Элисте построили фабрику по первичной обработке шерсти, где установлено современное импортное оборудование и проектная мощность которой 20 тысяч тонн мытой шерсти. Однако крестьяне сдавать на «шерстомойку» свою продукцию не спешат.

А ЭТО - КАРТИНКА С ВЫСТАВКИ

- По линии «Ростекстиля», который является главным потребителем шерсти, к нам не поступало никаких средств, и потому расплачиваться с крестьянами практически нечем, - говорит Николай Изотович,- а сдавать свою продукцию на фабрику на давальческой основе фермеры не соглашаются. Пока шерсть промоют, пока найдут на нее покупателя... А жизнь тем временем на месте не стоит, и без денег хозяйство долго тоже не продержится. Не верят сегодня чабаны никому.

Неудивительно, что за последние пять лет многотысячная отара республики сократилась более чем в восемь раз. Но тем не менее специалисты министерства уверены, что традиционная отрасль животноводства в Калмыкии переживала период упадка, и наметились тенденции ее развития. Сейчас животноводы, учитывая, что цена на мясо, в том числе и баранину, поднялась до 30 рублей, стараются больше заниматься производством мясных пород скота. Это выгодно.

Калмыкия некогда славилась и своими мясными породами скота. Знаменитое калмыцкое «мраморное» (с прослойками) мясо очень любили наши кремлевские «деды», а во время работы съездов КПСС местные животноводы, по воспоминаниям старожилов, забивали до 500 бычков, мясо которых подавали к столу партийных делегатов. Так что есть смысл возрождать производство мясных пород скота, на что сегодня уже переключаются многие фермерские хозяйства.

Да и фабрика, по мнению того же Н.И. Бадмаева, готова работать на полную мощность. Таких предприятий в СНГ, работающих на уровне европейских стандартов, лишь несколько. Да, сертификата европейского уровня учредители фабрики добились, и это прекрасно. Жаль, нет пока у нее «сертификата доверия» местных фермеров.

Разработав концепцию вывода республики из кризиса, правительство республики, в том числе и министерство сельского хозяйства, старается нынче особое внимание уделять развитию сельских подворий. Дается беспроцентная ссуда на приобретение молодняка КРС, поросят, птицы. Когда-то такой подход к стимулированию личных хозяйств оправдывал себя, и специалисты считают, что, возвратившись к прошлому опыту, можно значительно пополнить не только семейный бюджет, решить проблему безработицы, но и поднять экономику всей республики. Надо лишь помочь крестьянам более выгодно сбывать свою продукцию, минуя перекупщиков.

- У нас - мясо, у ставропольчан и краснодарцев - зерно, сено, овощи. Есть чем обмениваться, торговать друг с другом. Это не эксперимент, а то, что испытано веками, - убежден Николай Изотович.- Есть первоисточники, в которых черным по белому написано, что наши предки издревле умели торговать продукцией животноводства и вывозили ее далеко за пределы царской России. А чтобы не очень зависеть от природных стихий, таких, как засуха последних двух лет, принята специальная программа, согласно которой зона рискованного земледелия будет сокращена. Просто ко всему нужен разумный, научный подход, с учетом житейской мудрости наших предков.

А. АЛИНА.

● ПРОВИНЦИЯ

ИЗ ДУБА, БУКА РОЖДАЕТСЯ МЕБЕЛЬ

В средней школе п. Оргакин слышался стук молотков. Несмотря на жаркий день, в мастерской не прекращалась работа: здесь уже второй год школьники под руководством учителя технологии А.А. Потолокина выпускают... мебель.

Признаться, не каждая школа может погордиться таким трудоемким производством.

А начинали с малого. Привозили сухую древесину - стволы, ветки дуба, бука, высушивали. Первая партия продукции - точеные деревянные вазочки, пиалы, подсвечники - народу понравились. Ее охотно раскупили не только местные жители, но и горожане-элистинцы. На вырученные деньги закупили пиломатериалы, и из-под рук ребят вышли более крупные изделия - столы, табуретки. Уже трудились на заказ, продавали и на рынке.

Кстати, разделочные доски, скалки пользовались успехом. У юных мастеров, разумеется, и заинтересованность имеется: с каждой проданной вещи они получают 10 процентов от ее стоимости.

- Ребята здесь каждый день, да и мне приходится работать с утра до вечера, - говорит А.А. Потолокин. - Учителю на 500 с копейками не прожить. А у меня семья: жена не работает. Хочется куда-то выехать. В прошлом году были в Астрахани, нынче пока не определились.

Мы не могли не поговорить и о местных проблемах. И, хотя люди везде говорят о своих бедах с опаской, Андрей Анатольевич не молчит. Ему как интеллигенту больно видеть, как разрушается сельское хозяйство, практически не стало скота. В поселке и в округе спущены пруды, естественно, рыба почти ушла. Раньше пруды оберегали, рыбу разрешали отлавливать по лицензии. Теперь ее в буквальном смысле воруют: приезжают с огромными бреднями.

- Считаю, наш президент чересчур увлекся шашками и футболом, забыв о сельском хозяйстве, - считает молодой педагог. - Дело доходит до курьезов. Однажды стал свидетелем такой сцены. В район должен был приехать президент. Людей заставили к дороге подогнать весь оставшийся скот, в том числе и личный, чтобы Он убедился: сельское хозяйство еще не захирело...

Мы долго говорили с А.А. Потолокиным, и я неожиданно спохватился: отнимаю у человека рабочее время. А здесь его ценят: потому, как говорит учитель, чтобы жить, надо много работать.

А. ВЯТКИН.

С ФОТОАППАРАТОМ ПО ЭЛИСТЕ

● В одном из скверов Элисты тихо и почти прохладно.
● Бассейн у Дома правительства - единственный в городе водоем, излюбленное место отдыха ребятишек.

«ЯБЛОКО»: РАССМАТРИВАТЬ ДЕЛО В КАЛМЫКИИ НЕЛЬЗЯ

ЭЛИСТА. (РИА «Новости»). 1 июля Верховный суд Республики Калмыкия начал слушание уголовного дела по факту убийства редактора независимой республиканской газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной, одного из лидеров элистинского отделения объединения «Яблоко».

На скамье подсудимых - Сергей Васькин и Владимир Шануков, обвиняемые в убийстве с особой жестокостью при отягчающих обстоятельствах, а также Андрей Липин - за укрывательство участников злодеяния.

Ровно год после смерти Ларисы Юдиной продолжалась работа следственной группы Генпрокуратуры России и ее управления на Северном Кавказе. Пресс-служба прокуратуры отмечает, что суду предстоит прояснить весьма существенный вопрос, есть ли в составе преступления политическая подоплека.

Как говорится в поступившем в РИА «Новости» сообщении пресс-службы движения, «Яблоко» считает, что «расследование в части выявления заказчиков убийства не было доведено до конца, несмотря на обещания премьера Сергея Степашина». Объединение «Яблоко» настаивает на том, чтобы заказчики были названы и привлечены к ответственности.

Объединение «Яблоко» еще раз обращает внимание на то, что, учитывая сложившуюся в Калмыкии ситуацию, объективное расследование в пределах республики невозможно. «Яблоко» считает необходимым передать дело на рассмотрение в любой из соседних регионов или в Верховный суд России как в суд первой инстанции.

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

В СИБИРЬ ИХ ВЕЗЛИ В ТЕЛЯЧЬЕМ ВАГОНЕ

Сталинская депортация народов стала незаживающей раной для многих калмыков

В п. Оргакин Ики-Бурульского района есть семьи, по которым в пятидесятые прошлась сталинская «мясорубка». Депортация народов - это понятие многие калмыки знают не понаслышке. Среди них - супруги Пузяковы, Нурде Фургуевич и Ноган Дорджиевна. Они сейчас на пенсии, а потому встретился с ними дома, чистого, ухоженного и побеленного.

... Ночью за ними приехал «воронок». Всех, взрослых и детей, погрузили в машину и, ничего не объявив, повезли в неизвестном направлении. Даже не разрешили взять никакие вещи. Затем на железнодорожной станции погрузили в телячий вагон. Так насильно увезенные с родины Пузяковы, как и сотни других калмыков, оказались в далекой и суровой Сибири. Там пришлось прожить 17 лет. Обижаются ли на это время?

- А как же? - говорят супруги. - Хотя и теперь время непонятное, тяжелое. У нас 5 детей, 10 внуков. Им тоже нелегко живется. Зарплату не платят, детские пособия - тоже... У нас вот в поселке воды нет - получаем в бочках... Мы даже в контору колхоза не заходим. Кто виноват, кто прав - не разберешь...

Вспомнили супруги Пузяковы, каким богатым был колхоз, посетовали на «властьимущих», которые, по их мнению, народ все равно слушать не будут и сделают все по-своему.

- Нам-то сейчас уже ничего не надо, были бы дети да внуки счастливы, - говорят муж и жена.

А. ГЕННАДЬЕВ.

СИТУАЦИЯ

Есть ли у педагогов ШАНС выжить в условиях безденежья и нищеты?

В результате экономических реформ страна в целом, и республика в частности, оказались в глубочайшем кризисе. Разрушена промышленность, предприятия убыточны и с огромной кредиторской задолженностью. В упадке сельское хозяйство. Нет источников налоговых поступлений, до предела сокращено финансирование бюджетной сферы, обвал рубля в одночасье в несколько раз снизил уровень жизни подавляющего большинства населения.

Положение в учреждениях образования республики можно охарактеризовать как чрезвычайно тяжелое. Конечно, есть и хорошие моменты: открываются инновационные учреждения, имеется положительный опыт работы педагогов. В апреле, например, произошло большое и яркое событие - конкурс «Учитель года Калмыкии-99», победителем которого стала учитель начальных классов Кетченеровской СШ № 1 Александра Сергеевна Сангаджиева.

Но все это мало согревает душу на фоне трагедий, вызванных ростом безработицы, отсутствием средств для элементарного выживания. Одной из главных задач профсоюза в настоящий момент является защита существующих форм оплаты труда. Законом «О профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности» нам предоставлено право контролировать правильность расчетов по заработной плате. И реском профсоюза этим правом пользуется.

Главной проблемой для образования остается несовершенная система оплаты труда работников образования. Не выполняются установленные законодательством нормативы. В соответствии с Законом РФ «Об образовании» размер средней ставки заработной платы педагогических работников вузов должен в два раза превышать уровень средней зарплаты работников промышленности, у учителей - не ниже средней зарплаты работников промышленности.

В нашей республике средняя заработная плата в промышленности (за апрель) составляла 852,6 рубля, а в народном образовании 631,4 рубля, или 74% от уровня заработной платы в промышленности. Кроме того, до сих пор не разработан механизм индексации заработной платы. Попытки, впрочем, были, но окончательного решения этого важнейшего требования профсоюза не найдено. Заработная плата подавляющего большинства работников образования ниже прожиточного минимума. Люди находятся за чертой бедности.

Мизерная заработная плата работникам образования выдается не систематически и не в полном объеме. Из всех наших учреждений заработную плату выдают своевременно в последнее время в Калмгосуниверситете, Башантинском аграрном колледже, ПТУ. Образовательные учреждения республики идут с задержкой 3-4 месяца. Общая сумма кредиторской задолженности составила на 1 апреля с.г. 54,1 млн. руб. Такого положения еще не было. Усугубляет ситуацию и то, что в подавляющем большинстве прекратили оплату компенсаций на книгоиздательскую продукцию, коммунальные услуги в сельской местности.

В 1999 году правительство РФ планировало провести индексацию заработной платы. Однако федеральный бюджет не в состоянии расплатиться с долгами, поэтому с каждой территорией заключены соглашения гасить долги в соотношении 40 процентов - регион, 60 - федеральный трансферт. Однако не все районы и в целом республика выдерживают это соотношение. По данным правительства республики от 1 апреля с.г., Городовиковский район направил из собственных средств на социальные выплаты 38 процентов, в т.ч. на зарплату 24,4, в Малодербетовском районе - 35,1 %, на зарплату - 27,6%, в Кетченеровском - 26,1%, на зарплату - 12,2, в Приютненском районе - 13,5%, на зарплату - 3,6%, в Юстинском районе - 16,7%, на зарплату - 8,7%, в Яшкульском районе - - 35,7%, на зарплату - 11,5%, по республиканскому бюджету на зарплату направлено - 35,3%, в целом по республике - 46%, а на зарплату - 25,9%.

За четыре месяца с.г. поступило трансферта (финансовой помощи) из федерального бюджета 76,8 млн. руб. Поступившая сумма, по данным правительства РК, полностью направлена на погашение задолженности по заработной плате работникам бюджетной сферы, по стипендиям.

Позицию нашего правительства мы узнали во время профсоюзных акций в январе, мае с.г. Однозначно заявлено, что республика не в состоянии собственными налогами обеспечить выплату заработной платы бюджетникам. Единственный выход - ожидание бюджетной ссуды по решению Минфина РФ на покрытие долгов за февраль - май, а также трансферта на оплату отпускных.

В поисках экономии средств отдельные руководители районов проводят так называемый процесс оптимизации сети учреждений и численности работников образования. Практически во всех районах произошло сокращение работников учреждений дополнительного образования, идет ликвидация дошкольных образовательных учреждений. Происходит процесс объединения классов, дошкольные образовательные учреждения переводятся на другой режим работы. Реском профсоюза возражал против таких действий, не отрицая факты разумной экономии средств. Мы считаем, что в большинстве случаев нынешняя оптимизация - это бесчеловечная эксплуатация педагогического труда. За ту же мизерную зарплату учителя должны обучать уже не 25 чел. (предел) и менее, а 29 и более. И во всем остальном также идет экономия за счет дальнейшего обнищания учителей. На встречах с руководителями местных администраций, минобразования РК мы договорились, что они поправят положение. Но здесь должны сказать свое слово и органы профсоюза на местах.

Все эти проблемы с оплатой труда, а главное, долги по зарплате, другим социальным выплатам, и явились причиной коллективных действий. Кроме того, члены профсоюза потребовали прекратить давление на руководителей школ и ДОУ, чтобы не допускать забастовки. Повсеместно прошли собрания, встречи актива с руководителями всех уровней, пикеты, переговоры с администрациями муниципальных образований, были обращения в правоохранительные органы. Наконец, в январе прошли однодневные, 2-3-часовые забастовки, в мае - трехдневные забастовки и пикеты.

В майской акции в г. Элисте первоначально заявили о забастовке 24 коллектива, а осталось 9 коллективов. Остальные по разным причинам (жесткое давление на директоров школ) отменили свое решение. Нам надо учесть уроки проведенных акций. Во-первых, выступить одновременно всем трудно, т.к. не во всех учреждениях прошли установленные законодательством примирительные процедуры. Во-вторых, во многих случаях работодатели занимали агрессивную позицию против действий профсоюза, не принимая конкретных мер по выполнению справедливых требований работников. Третий урок: слабая правовая подготовленность профсоюзных активистов в организации коллективных действий, сказалось отсутствие систематической учебы профсоюзного актива. И четвертый урок: незнание основ законодательства работодателями.

А. КООКУЕВА,
председатель рескома профсоюза работников народного образования и науки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА РЕСКОМА ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ОТ 23 ИЮНЯ 1999 ГОДА

О РАБОТЕ ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРАВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ПРОФСОЮЗУ ЗАКОНОМ РФ «О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ, ИХ ПРАВАХ И ГАРАНТИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» (публикуется в сокращении).

Пленум рескома профсоюза работников народного образования и науки отмечает, что республиканский, городской и районные комитеты и советы председателей первичных организаций профсоюза, профкомы Калмыцкого госуниверситета, средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ в своей работе используют права, предоставленные им Законом РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Профкомы ряда учреждений образования и науки осуществляют профсоюзный контроль за соблюдением законодательства о труде, охране труда, заработной плате.

Только в 1998-99 году рескомом профсоюза выиграно четыре суда по восстановлению законных прав работников, направлено руководителям учреждений образования более 20 предписаний об устранении выявленных нарушений трудового законодательства.

После рассмотрения жалоб членов профсоюза по оплате труда учителям возвращены суммы, которые были незаконно удержаны, не доплачены.

Однако в работе имеются недостатки.

Профкомы республики не добились своевременной выплаты заработной платы, социальных льгот и гарантий. Повсеместно отсутствуют графики погашения долгов, на местах нет гласности в расходовании средств. Работники образования доведены до отчаяния. 13 школ республики участвовали в забастовке.

Ослаблен контроль за выполнением принятых соглашений, колдоговоров. Более 30% взятых работодателями обязательств не выполняется. Нет соглашения в Черноземельском районе. Комитеты профсоюза не принимают активного участия в правотворческом процессе в органах государственной власти и местного самоуправления, редко направляются предложения по вопросам социальной защиты работников образования в эти органы.

Пленум рескома профсоюза работников народного образования и науки постановляет: считать главной задачей республиканской организации профсоюза обеспечение своевременной и полной выплаты заработной платы, установленных законодательством льгот и гарантий. Согласно решению президиума ЦК профсоюза, сохранять в коллективах предзабастовочную ситуацию, быть готовым к возможному проведению Всероссийской или республиканской акции в защиту образования.

Предложить председателям городской, районных профсоюзных организаций провести очередной этап переговоров с администрациями муниципальных образований по проблемам выплаты отпускных и долгов по зарплате и социальным выплатам. Шире использовать в своих действиях обращения в правоохранительные органы.

ЖИТЬЕ-БЫТЬЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ

ГЛАВНАЯ ТОЧКА
на карте республики

- Нет, степь очень красивая, - заметив мой многозначительно тоскливый взгляд, поспешил засвидетельствовать Сергей Лиджиевич Бадмаев. Я промолчала, хотя и не согласилась с ним. Выжженная солнцем степь казалась безжизненным пространством, в котором можно пребывать лишь за какое-то наказание или из любви к экзотическим путешествиям. Но экзотики здесь не было никакой, даже верблюды не маячили на горизонте. Ни деревца, ни кустика, ни цветов, ласкающих взгляд. Но люди здесь живут. И, судя по их настроению, степь, даже такая, им дороже любого другого места.

- Весной здесь море цветов, а если дожди пройдут, то и трава по пояс,- продолжал нахваливать свои родные степи Сергей Лиджиевич. Потомственный чабан, он живет на этой «точке», удаленной от асфальтовых дорог на приличное расстояние, по своим законам. Правда, еще всего четыре года назад он жил со своей большой семьей в поселке Приманычский, где более тридцати лет шоферил в совхозе.

- А с 1995 года началась в стране такая сумятица во всем, что я решил жить своим хозяйством, - рассказывает Сергей Лиджиевич, знакомя меня со своей «точкой», которую можно обойти буквально за несколько минут. Но если обходить земельный надел, который Бадмаев взял в аренду, то и дня не хватит. Все-таки 230 гектаров. Мудрый человек, с опытом политической работы депутата Верховного Совета Калмыцкой Республики, он вовремя оценил двойственность ситуации в стране.

- Тогда повсюду началось движение по организации фермерских крестьянских хозяйств. В банке под это дело давали льготные кредиты, были в нашей Республике своя ассоциация, ветеринарная служба, фермерский сервис. И я решил: или сейчас, или никогда. Вся эта политическая шумиха вокруг фермерского движения вскоре пройдет, и уже ничего не успеешь сделать. Так оно и случилось с теми, кто решил организовать свое самостоятельное хозяйство, когда правительство уже ослабило внимание к фермерскому движению.

А я вот взял кредит, закупил молодняк КРС, 300 голов овец, сейчас их 700, но было и за тысячу. Сами видите, какова ситуация в республике, приходится скот вырезать, иначе не выжить.

Конечно, если б мясо и шерсть можно было реализовать по нормальной цене, да горючее покупать по божеской, да перекупщикам «краны» перекрыть, фермеры сумели бы поднять экономику республики с колен. Жаль, многие крестьянские хозяйства не выдерживают такого беспредела, - говорит Сергей Лиджиевич.

Процессы, происходящие в республике, по всему чувствуется, волнуют и его, простого чабана, мир которого сосредоточен в одной небольшой «точке» бескрайней степи. И хотя Сергей Лиджиевич красноречив и умеет увлечь беседой, в оценках своих он, как и многие местные жители, весьма осторожен. И все же можно догадаться, что, с точки зрения рядового человека, в стране происходит неладное, а конкретнее - политика разбойничает в экономике. Только в совхозе «Приманычский» в годы расцвета паслось на степных просторах почти 45 тысяч овец, а к этой весне отара сократилась более чем в десять раз. Крестьянин задыхается в тисках политических интриг, хотя сам от политики, казалось бы, далек.

Трезвый расчет, здравый смысл просто отброшены к черту на кулички. Нынче важно иное. Нынче на коне вопрос власти. И нашим многочисленным президентам, похоже, ни о чем, кроме власти, думать некогда. А, может, и просто не умеют. Потому и разваливаются, не успев окрепнуть, выросшие на семи ветрах перестройки многочисленные крестьянские хозяйства.

Бадмаеву легче. Он успел вовремя оценить ситуацию, взял беспроцентный кредит, закупил технику, есть у него и гусеничный трактор, и комбайн, и КамАЗ... А вот кошару получил на паевых правах, теперь здесь блеет и млеет от жары большая отара овец. В степи, вокруг жилища, еще бегают раскрасневшиеся на солнцепеке поросята, щиплет остатки жухлой травы большое стадо коров, а в конуре резвятся щенки бультерьеров. Собаки здесь тоже нужны. В степи нынче тревожно.

А еще Бадмаевым повезло с детьми. Их семеро. Сыновья и дочери помогают родителям и во время студенческих каникул, и в период отпусков, да и выходные проводят обычно на «точке». Оттого и кажется, что на чабанском стойбище всегда людно. Внучата, мал мала меньше, резвятся тут же среди поросят и барашков и даже пытаются помогать старшим. То воды поднесут, то ворота в кошару бегут открывать.

Сегодня на «точке» особый день. Все овцы сгрудились во дворе кошары. Сильные мужские руки выхватывают их по одной и передают «парикмахерам». У овец стрижка.

- Наконец-то свои шубы сбросят, и будет им передышка от жары, - смеется Сергей Лиджиевич, помогая женщинам-стригалям отлаживать немудреную электротехнику. В кошаре бесшумно работают электрические ножницы, и благодаря опытным рукам стригалей шуба ловко снимается с овец и ложится на землю.

Овцы, в большинстве привычные к такому процессу, послушны и неподвижны, лишь напряженно зыркают глазами в ожидании: скоро ли? Ирина, юная сноха Бадмаевых, едва успевает относить мягкие охапки овечьей шерсти в сарай.

К концу дня со всей шерстяной четвероногой компании дань была собрана. Однако, сбросив надоевшие шубы, овцы, судя по всему, чувствуют себя не очень уютно. Пугливо жмутся друг к другу, прячут голые спины и головы, словно стыдясь своей наготы.

- Пройдет! - весело шлепает старого барана по голой морде хозяин степи, - ишь какие стали теперь аккуратные, беленькие.

А я, буквально путаясь у Бадмаева под ногами в такой страдный день, продолжаю донимать его вопросами. Он же, терпеливо рассказывая между делом о своем хозяйстве, почему-то вновь возвращается к кредитам:

- Раньше их давали всего под 2-3 процента. Чудо и только! Бери и работай. А все равно боялись выйти из совхоза. Человек по природе своей таков, что он охотнее всего работает под чьм-то управлением. А тут, оказалось, надо действовать самостоятельно, самому принимать решения, самому планировать, что и когда сеять, определять цены и искать рынок сбыта, подвозить воду, перекрывать шифером старую кошару... Это только несведущий думает, что вот наступила осень, собран урожай - и можно на бочок, передохнуть. Но здесь круглый год работа. Вертишься юлой. Так ведь и Москва не сразу строилась, - заключает свой короткий монолог Сергей Лиджиевич. Бадмаевы думают расширять свое хозяйство «Герел-2». Лишь бы не мешали крестьянину политики, далекие от земных дел.

В Калмыкии часто приходилось слышать, как окружение местного президента обвиняют в экономической некомпетентности. Но это не есть следствие интеллектуальной ограниченности местного хана. Просто его личные интересы не совпадают с интересами большинства населения республики.

Для президента или лидера рвущейся к власти партии народ - это просто безликий избиратель, бесчувственный электорат. А что электорату надо? Сказку о Кувейте, лозунг пофантастичней да погромче. Вот и кричат наши президенты со всех плакатов, экранов и газет, вешая лапшу на уши своему электорату. А лапша-то несъедобна!

К сожалению, такие, как Кирсан Илюмжинов, думают не о том, как накормить своего избирателя, а как бы из него побольше выжать.

Но, к счастью, крестьянин в отличие от горожанина менее всего подвержен политическому вирусу и с голоду просто так не помрет. Были бы руки крепкие и голова светлая да умная, как у Сергея Лиджиевича Бадмаева. Благодаря мужеству и совести ему подобных и пишется подлинная национальная история Калмыкии.

Альфинур ГИЛЬМУТДИНОВА.
Фото автора.

РЕПОРТАЖ С ПРИСТРАСТИЕМ

«ХОТЬ В ПЕТЛЮ ЛЕЗЬ!»

- ГОВОРИЛИ ЖИТЕЛИ П. ОРГАКИН ИКИ-БУРУЛЬСКОГО РАЙОНА, ОБРАТИВШИЕСЯ С ПИСЬМОМ - КРИКОМ ДУШИ К ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ПРЕЗИДЕНТА КАЛМЫКИИ

Впрочем, это не единственное письмо, которое за 30 - 40 подписями отправляется из некогда большого и крепкого хозяйства, ныне государственного унитарного предприятия «Оргакин» в различные ведомства и к различным адресатам. Но, похоже, это глас вопиющего в пустыне.

ВДАЛИ ОТ ШУМА ГОРОДСКОГО...

Хозяйство, по степным меркам, расположено недалеко - всего в 40 км от города. В Оргакине 1700 жителей, из них 366 - пенсионеры. И люди всегда были довольны: трасса - рядом, кругом пруды, хозяйство насчитывало 35 тысяч овец. Ежедневно в г. Элисту отправлялись два молоковоза (коров тоже было немало). В поселке работала пекарня, кафе... Но после 90-го года жизнь круто изменилась и, как говорят старожилы, стремительно покатилась вниз.

- Уже два года нет дождей, поля выжжены, - делится бедами директор хозяйства Н.Б. Булуков, довольно неохотно согласившийся поговорить с представителем «Советской Калмыкии сегодня». - Поголовье овец с 35 тысяч сократилось до 2,4. Шерсть стало продавать невыгодно (килограмм стоит 5-6 рублей - столько же, сколько бутылка минералки). Из года в год растут долги за электроэнергию. Товарный кредит под горюче-смазочные материалы не дают. Да и чем потом расплачиваться? Последнюю зарплату получили в феврале...

«ОТ КОРОВЫ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПО КУСКУ НЕ ОТРЕЖЕШЬ...»

Местные жители в этот день ждали приезда «больших начальников» из районного центра. Ждали их уже с утра, толпились недалеко от клуба. Узнав о приезде журналиста, признались, что «Советскую Калмыкию сегодня», бесспорно, знают. Покупают ее в городе у распространителей и передают из рук в руки.

- А будут ли читать газету в Госдуме? - интересовались люди. - Они понимают, что страну надо восстанавливать с земли, а не с депутатов? Мы в большой обиде и на Москву...

О чем написали органцы в своем письме-обращении?

Во-первых, о тяжелой жизни, когда «хоть в петлю лезь, хоть волком вой». В хозяйстве давно ничего не сеют, не производят. А из мизерной зарплаты, которую задерживают, надо оплатить электроэнергию, газ, надо на нее купить воду. А еще этой «золотой» водичкой попоить скот, полить огород, заварить калмыцкий чаек. Вот и приходится экономить. Хлеб пекут сами, но им, драгоценным, сыт не будешь. И каждый день от коровы по куску мяса не отрежешь...

А вода необходима и в целях безопасности. Случись пожар - в одночасье сгорит поселок: кругом сухая выжженная степь да еще безжалостный ветер. В прошлом году из-за отсутствия воды уже едва не сгорели два дома.

Написали о том, как жить молодым. У калмыков есть такой обычай. Женятся молодые - им к свадьбе необходимо купить спальный гарнитур. У Веры Васильевны Менжиковой, к примеру, 10 детей. Она работает санитаркой (естественно, зарплату не получает). Забыла и о детских пособиях. Живет за счет своего хозяйства.

А вот Риза Яимжиновна Учурова в том же письме предлагает и дельную мысль. Пусть бы хозяйство молодым давало на откорм скот. И хорошо, как считает женщина, шел бы еще и трудовой стаж за такую работу. Но кто прислушается к такому совету женщины-пенсионерки?

В-третьих, жители не хотят, чтобы их обманывали перекупщики, по дешевке скупающие мясо, администрация хозяйства, где, по их словам, творится немало темных дел. «Куда увозят на машинах зерно, где наши земельные паи, почему осушен пруд, не работают телефоны, радиоузел, почему не проводятся сходы, на них не избираются пастухи...»

НАДЕЖДА УМИРАЕТ ПОСЛЕДНЕЙ

Вопросов неразрешимых, как показалось мне, не было. Только ответа на них оргакинцы не получили. Не до них высоким чиновникам. «Мы не дадим умереть окончательно хозяйству, - говорят оргаканцы, - нам здесь жить, воспитывать детей. А потому и спрашиваем: когда наведут порядок хотя бы в элементарном и прекратят разворовывать и «бомбить» нас дальше?..»

Как сообщил директор Н.Б. Булуков, хозяйство все-таки держится на плаву. Будут с питерской фирмой «Русская еда» заключать договор, и в поселке построят цех по переработке овощей (в частности, сушку лука, которым засажено 30 га). 21 человек, как предполагается, получит работу.

P.S. В тот день местные жители никого из депутатов и представителей президентских структур опять не дождались...

А. ШИРОКОВ.

ВОЗЛЕ БУДДИЙСКОГО ХРАМА. ЗДЕСЬ НАДЕЖДА НЕ УМИРАЕТ НИКОГДА

«НАС ЗА ЛЮДЕЙ НЕ СЧИТАЮТ»

ХОЖДЕНИЯ ПО МУКАМ

В приемной министра социальной защиты и труда республики сидели мать с сыном. Устало вытянув ноги и прикрыв глаза газетой, юноша дремал в кресле. А мать, красивая, статная калмычка, видимо, отчаявшись ходить по инстанциям, просто решила выплеснуть всю горечь в разговоре со мной, случайным человеком.

- Вот получили повестку в армию, собрали еду на дорогу, вещи и приехали в Элисту. За триста километров! И уже девятый день все «провожаю» его. Всю пенсию мужа (он у меня инвалид), что получили накануне отъезда, уже израсходовали. А когда моего призывника наконец призовут и отправят по назначению, никто в военкомате не говорит. «Ждите!» - вот и весь разговор.

Девятый день мыкаемся на этой жаре. А сколько еще ждать? Лучше б тогда отсрочку дали до осени, если он им сейчас не нужен. У меня дома еще четверо детей, дочь больна эпилепсией, сын инвалид. Как они там?! Вся душа изболелась.

- А вы были у военкома?

- Уж у кого только не была! И никому дела нет до моих страданий. Неужели все они там, в этих кабинетах, думают, что детей так просто вырастить. Старшего хоть взяли в армию, слава Богу, без проволочек. Служит теперь в Сибири, пишет, что все нормально. А этого? Как я одного здесь оставлю? В прошлом году соседский парнишка уехал на призывной пункт один, так его шпана элистинская убила. Только за то, что курева у него не оказалось. А родители думали, что он уже в армии...

- А здесь вы по какому поводу? - полюбопытствовала я.

- Денег-то на обратную дорогу нет. Может, думаю, детское пособие отдадут. За два с половиной года же должны! Но, наверное, зря пришли сюда. Министр, говорят, где-то в районе. А что может его заместитель? Вот отдохнем и пойдем, пожалуй...

- Детских пособий, наверное, лучше всего добиваться на месте, в своем сельском округе.

- А вы думаете, не добивалась. Я же еще и депутатка. И за других приходится хлопотать. Но кто нас слышит. Полный беспредел. Нас за людей не считают.

- А где вы здесь живете?

- У брата двоюродного. Да кому загостившиеся родственники нужны. У самих есть нечего, да и тесно.

Я уговорила женщину побывать все-таки у первого заместителя министра. Как-никак первый, да и на месте пока.

- Пожалуй, зайду. Да что толку. Без главного они тут ничего не способны решить.

Подошла моя очередь. И, пока мы беседовали с первым замом, я успела рассказать ему о посетительнице из далекого Юстинского района, оказавшейся в весьма затруднительной ситуации.

- А чем я ей помогу? Да, из федерального бюджета деньги иногда поступают. Но ведь у нас еще и кроме «детских» денег других проблем выше головы. Афганцам-инвалидам надо помогать, чернобыльцам... Вот коляски инвалидные, наконец, поступили. И то радость.

И, поняв, что я на этой посетительнице все-таки «зациклилась», вымученно улыбнулся и сказал: «Посмотрим, может, чем и поможем».

Я дождалась, когда «депутатка» из Цаган-Амана выйдет из кабинета первого зама.

- Ну как? Помог?

Моя случайная собеседница усмехнулась:

- Сказал, что уже дважды звонил в округ, чтобы проблему с детскими пособиями решили на месте. Я ведь не одна такая...

- Что, и все?!

- Нет, сказал, что записал себе. Там посмотрит.

И мать с сыном, полные горьких дум и отчаяния, пошли дальше.

- А дальше-то куда?

Она лишь пожала плечами.

А. ДИН.

Рис. М. ЛАРИЧЕВА.

АКТУАЛЬНО!

Питьевая вода... угрожает нации,

или Почему известный врач не видит перспектив у республики?

Михаил Игнатьевич Эренценов, заслуженный врач Российской Федерации, кандидат медицинских наук, зав. урологическим отделением медцентра Республики Калмыкия, располагает к себе сразу же и своей коммуникабельностью, и юмором, и твердой, принципиальной позицией, которой никогда не изменял.

А удивил он меня... камешками. Да - величиной от горошинки до куриного яйца, желтые и красные, черные и в крапинку. И все они извлечены... из почек, мочевого пузыря. Четыре тысячи операций. У одной пациентки в мочевом пузыре Михаил Игнатьевич обнаружил термометр, обросший твердым налетом. Женщина, как оказалось, занималась мастурбацией и во время оргазма случайно «забыла» инородную вещицу. Теперь такой ценный экспонат красуется в коллекции ученого.

Однако не праздного любопытства ради собирает М.И. Эренценов содержимое внутренностей. Каждый камешек «рассказывает» о проблеме, которой ученый занимается около трех десятков лет, - питьевая вода.

Нас, впрочем, предупредили сразу: воду из-под крана пить категорически нельзя. А пить хотелось везде и всюду: невыносимая жара одолевала. Правда, женщина, поливавшая газоны, призналась, что она воду пьет и ничего с ней не случается. И это полностью опроверг М.И. Эренценов.

Так вот о камешках. Распределенные по районам, они не случайно имеют разный цвет и форму. Их разновидность напрямую зависит от качества воды. И проблема эта, по мнению М.И. Эренценова, уже давно вышла за республиканские рамки.

- Михаил Игнатьевич, насколько серьезно ваше убеждение, что питьевая вода угрожает генофонду нации?

- У нас есть одна закономерность: каждый район имеет разный состав воды, а вообще вся вода, какую мы употребляем, не годится для питья и крайне вредна для организма. В том же Черноземельском районе в составе воды обнаружен селен, и у людей идут массовые заболевания щитовидной железы - дефицит йода.

Есть два района - Городовиковский и Яшалтинский, где в воде обнаружены химические вещества, которые вызывают раковые процессы. И это доказано научно. Почему я и поднимаю этот вопрос, бью тревогу.

В 80-х годах у нас сделали Чограйское водохранилище. Тогда приезжал известный ученый Яблоков. Он с Комсомольска-на-Амуре со своими сотрудниками проехал на озеро Балхаш, затем на Аральское море и в Калмыкию. Здесь жил месяц и изучал перспективу будущего Чаграя. Он категорически выступал против строительства водохранилища. Знаете, Горбачев хотел водоканал провести от Волги в Ставрополь через нашу республику. Яблоков выступал против. Вода нужна, и ее надо пропускать через трубы, окутывать специальным материалом. Такая система была бы прекрасной.

- Но сама идея, видимо, неплоха...

- Идея-то хороша. Но она не продумана, не доделана. Минводхоз деньги бросал в песок. У руля государства стояли не только умные люди, но и дураки. Ведь морская вода поднимается, и соль попадает и в пресную воду.

- Но специалисты считают, что в некоторых районах идет опустынивание территории.

- Еще в 64-м году, когда я летал с санавиацией за 600 - 900 километров, обратил внимание на одну особенность. Специалистов было мало. Республика только восстанавливалась, работали на износ. Тогда я видел песчаные полосы у берегов Каспия. Уже в 70-х годах я ужаснулся. Пески идут. Не примешь меры - они пойдут до Ростовской области.

Так что перспектива не ахти. Когда я приехал в Калмыкию из Новосибирска, поразился: «Господи, какие земли избрали наши предки, как у макаки, - все голо». Когда начал знакомиться, заниматься проблемами воды, то вспомнил мнение одного ученого: «Если дать хорошую воду, умело поливать, эксплуатировать, то одна Калмыкия может прокормить всю Россию». У нас виноградники растут, картофеля два урожая собирают. И это в жаркой-то степи да на шести сотках.

- О вашей идее о спецфильтрах в республике знают многие...

- Нужны специальные фильтры, и для каждого района свои. Надо вымывать из воды селен, мышьяк. В 80-х годах я связался с институтом воды в Сибири, тогда закрытым учреждением, занимавшимся созданием фильтров для радионуклидов, - высшие технологии в мире. Они готовы помочь, ведь у меня там есть друзья, сокурсники. А «камни» хочу по районам распределить и провести анализ. Были бы деньги, ученые готовы приехать, помочь.

Об этом я говорил на различных конференциях. Этот же вопрос поднимал еще на заседании Верховного Совета Союза. Мне удалось связаться с Юрием Ивановичем Бородиным, академиком, возглавлявшим тогда комитет по охране здоровья народов СССР. Меня выслушали, предложили встретиться с министрами, обещали выделить деньги. Но в это время Верховный Совет распался, и я не успел буквально на две недели.

В 89-м опоздал, а то в каждом районе создал бы фильтры, в г. Элисте их надо три на очистных сооружениях. Американские, германские «летят» (забивается фильтр, становится желто-красным). Когда еще при советской власти заикнулся, что нужны калмыцкие особенные фильтры, меня обвинили в национализме.

- У нас можно сделать такие санатории, в которых лечили бы опорно-двигательный аппарат, сердечно-сосудистые заболевания. Есть в Комсомольске Черноземельского района такая вода, что нам никакие Карловы Вары не нужны будут.

- И что, никакого оптимизма?

- Для Калмыкии нужна прежде всего хорошая вода. Перспектива калмыцкого этноса без нее предопределена. По поводу будущего республики не испытываю никакого оптимизма...

Беседу вел Александр ШИРОКОВ.

У ИСТОЧНИКА

ЗВОНОК В РЕДАКЦИЮ

У воды и без воды

От Лолы до Элисты километров 25. Когда-то в этом поселке располагался санаторий для больных туберкулезом. Со всего Союза приезжали сюда люди, чтобы поправить свое здоровье. И это им удавалось. Санаторий имел прекрасную репутацию. Свежий воздух, хорошее питание и лекарства способствовали успешному выздоровлению. Когда-то здесь было и свое большое подсобное хозяйство, где держали две отары овец, гурт лошадей, целебным молоком которых поили больных.

Но в связи с переходом страны на новые политические и экономические рельсы многое в жизни поселка и его обитателей изменилось. Изменилось к худшему. Прекратил свое существование санаторий. Закрыт противотуберкулезный диспансер. От былого богатства здравницы сегодня остались рожки да ножки. Почти все - склад, столовая, прачечная - разобрано буквально по кирпичику.

В Лоле пока действует только больница, где больные туберкулезом по-прежнему проходят курс лечения. Правда, процесс выздоровления все больше осложняется экономическими проблемами. В меню больных, а их здесь около 170 человек, нет ни мяса, ни масла, ни молока. Нет и лекарств для лечения. Если есть деньги, можешь, конечно, купить. Но где их взять, ведь недаром же говорят, что туберкулез - это болезнь бедных.

На местных рынках все продукты питания привозные. Мясо и колбаса из Ростова, рыба из Астрахани, молочные продукты из Ставрополья. Ничегошеньки у нас своего уже не производится. Развалили все пищевые и перерабатывающие предприятия. И неудивительно, что стоимость привозной сметанки и масла обходится элистинцам значительно дороже, чем тем же ставропольцам.

Больной туберкулезом - это потенциальный источник заражения окружающих. А вот лечить и даже просто полноценно кормить его нечем. И государству нашему до этой проблемы, судя по всему, нет дела. Это же двойное преступление.

В маленьком поселке Лола остались доживать свой век пенсионеры, в основном бывшие работники санатория. Тяжело прожить здесь на мизерную пенсию, если даже воду для собственных нужд приходится покупать с разрешения главврача больницы. А если не огород, то на что жить? Поездка в Элисту и обратно на автобусе, принадлежащем санаторию, обходится в десять рублей. А другого транспорта нет. Многие из нас проработали в санатории по 30-40 лет, но никаких скидок и льгот на проезд для ветеранов не существует. Вот и грабят нас, бедных пенсионеров, буквально на большой дороге. А глаза у нашей местной власти, видимо, зашорены. Ничего не видят.

В. ЕМЕЛЬЯНОВА,
М. МАКСИМОВА и другие.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы попросили прокомментировать жалобу ветеранов из поселка Лола первого заместителя министра социальной защиты и труда Республики Калмыкия Г.Г. Гайдобура. По понятным причинам отношение к журналистам, представляющим «Советскую Калмыкию сегодня», у него было неоднозначным. А потому и ответ его был предельно немногословным:

- Все упирается в деньги. Не секрет, что наш республиканский бюджет почти на 85 процентов дотируется из федерального, да и те не всегда поступают в полном объеме и вовремя. Отсюда и наши проблемы. Что касается льготного проезда для ветеранов, то при таком наполнении бюджета весьма трудно что-либо изменить. Сейчас льготников очень много. А диктовать коммерческим структурам свои условия мы не можем.

ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ

Его опалил АФГАН

СПУСТЯ ПОЧТИ 15 ЛЕТ ПОСЛЕ ВОЙНЫ БЫВШИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ ЕЛЕ СВОДИТ КОНЦЫ С КОНЦАМИ И МЕЧТАЕТ ПОСТРОИТЬ ПАМЯТНИК ВСЕМ ПОГИБШИМ...

С бывшим воином-«афганцем» Андреем Коробейниковым мы договорились встретиться у мемориала Победы. На скамеечке в тени разговорились о жизни, о судьбе, о том, что наболело и накипело на душе. Мой собеседник - инвалид второй группы, обыкновенный солдат, не имеющий орденов и медалей. «Я на войне был рядовым», - говорит Андрей.

Судьба же его для поколения 80-х во многом типична, даже три года в Афганистане для того времени считались явлением обычным. Молодые ребята выполняли интернациональный долг. Служил он водителем, охранял с сослуживцами аэродром в г. Шандан. С первых же дней получил боевое крещение - в одну из ночей попали под обстрел. Слава Богу, обошлось. Во многом помогли советы и наставления «стариков». Днем - и в дождь, и в сильную жару - строили землянки, окапывали и оружие. Обустраивались... Земля афганская собрала парней со всего бывшего Союза. Не было, казалось, города, откуда не прибыли бы бойцы - Тамбов, Житомир, Киев...

- Вот тогда я и понял, что значит настоящее армейское братство, - признался Андрей. - Думал, что и после войны на «гражданке» тоже все именно так - в трудную минуту всегда помогут ближнему.

Увы, Андрей, по-видимому, не в рубашке родился. Однажды во время очередной боевой операции его контузило, выбросило из машины. Результат: минно-взрывная травма, защемление позвоночника, ранение в ногу... А потом - длительный курс лечения в различных госпиталях, трость, костыли. Врачи, читая историю болезни, говорили однозначно: «Пока ходишь - ходи, на операцию не соглашайся...»

В медицинских чиновничьих кабинетах его документы, подтверждающие инвалидность, затерялись. Андрей писал запросы и с трудом передвигался на костылях. Инвалидность же не оформляли. Местные врачи, по словам Андрея, ему не верили и вполне откровенно советовали «не косить».

- Я трупом лежал, кое-как - с криком, матом - поднимался в туалет, - рассказывает мой собеседник, - а врач приходит и удивляется: мол, мне говорили, что вы - лежачий, зачем «косите»?.. Лишь когда пришли необходимые документы, многие язык прикусили...

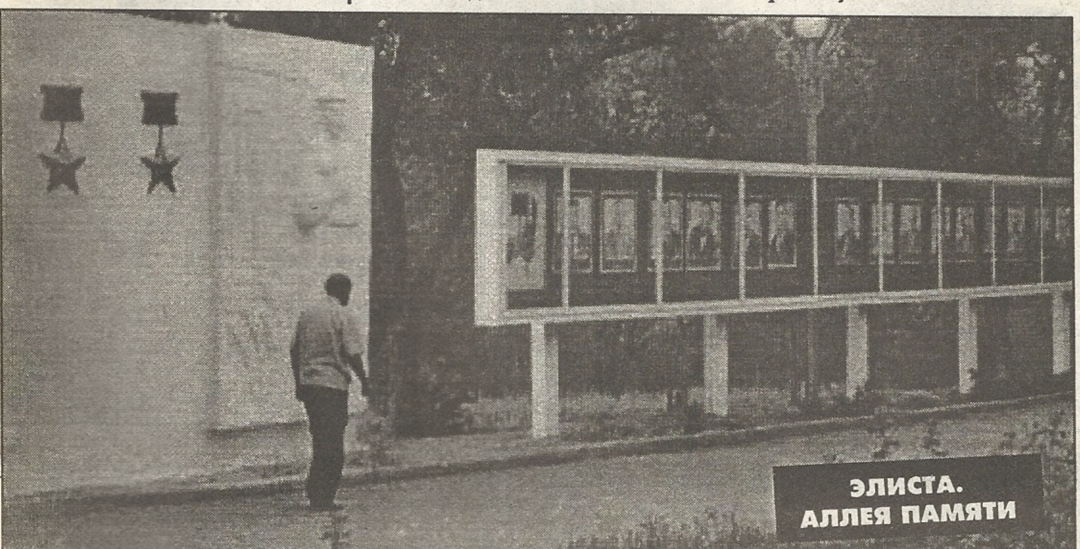
Андрею Коробейникову (и в том он не одинок) есть на что обижаться. Пенсию по инвалидности он получает 567 рублей. Жена не работает, воспитывает двух детей. Местные власти тоже ничем не могут помочь. Говорят, после шахматной олимпиады, проведенной с бесшабашным размахом, нет денег. Парадокс: в день 15-летия вывода войск из Афганистана его забыли даже поздравить, а затем, извинившись, пригласили в собес, чтобы получить подарок... 100 рублей. Выглядело это насмешкой. Не могли найти средств для людей, опаленных войной.

- Но и за то спасибо, - грустно улыбнулся Андрей. - Была бы у меня работа, скопил бы денег и обязательно построил бы памятник всем, кто воевал в Афганистане. Должны же в республике о нас помнить и знать, что мы не живем, а лишь существуем...

От красивейших сооружений, монументальных скульптур и многочисленных иномарок, проносящихся по улицам с ветерком, мы отошли в сторону. Рядом с обшарпанными зданиями больницы, тубдиспансера, роддома возвышался дом-крепость из красного кирпича и двухэтажным пристроем из белого. Дом министра МВД республики. Стройка шла полным ходом...

Александр **ШИРОКОВ**.

P.S. После встречи с А.А. Коробейниковым я решил побеседовать с председателем республиканского Союза «Афганистан» В.Н. Цедеевым. Хотел поинтересоваться, как живут другие «афганцы» (а их в республике 650 человек), какие льготы им предоставляют, оказывают ли помощь правительство, президент. Рассказать, к примеру, как наш, кировский союз трудится и чем может погордиться... Да, много вопросов можно было задать Владимиру Николаевичу, награжденному медалью «За отвагу» и на днях представленному еще к одной награде - «За заслуги перед Отечеством». Прождав практически весь день, в ответ от В. Цедеева услышал: «Для «Советской Калмыкии» ничего говорить не буду. Не хочу подводить организацию. Мне здесь работать...» Непонятно только, какой злой умысел увидел в моих обычных журналистских вопросах В. Цедеев, тоже воин-«афганец»...

ЭЛИСТА. АЛЛЕЯ ПАМЯТИ

ЧАСТНОСТИ человеческого существования,

ИЛИ ПОЧЕМУ Я ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ ПОЭТОМ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

«Если искусство чему-то и учит (и художника в первую голову), то именно частности человеческого существования. Будучи наиболее древней - и наиболее буквальной - формой частного предпринимательства, оно вольно или невольно поощряет в человеке именно его ощущение индивидуальности, уникальности, отдельности - превращая его из общественного животного в личность».

И. Бродский.
«Нобелевская лекция».

Три года назад я написал для «Советской Калмыкии» статью, в которой попытался проанализировать состояние дел в культурной и литературной жизни республики. Начинал я статью с вышеприведенной цитаты. Теперь же я позволяю себе автоповтор потому, что ситуация с тех пор нисколько не изменилась в лучшую сторону. Хочу предупредить, что, будучи официально признанным поэтом и официально признанным журналистом, я буду писать от первого лица, основываясь на личном опыте, на субъективном знании этой самой «культурной и литературной жизни». Заранее прошу прощения, если кому-то не понравится слишком частое «яканье».

Проще всего было бы начать с самого начала 90-х годов. Однако разве передашь на словах тот аромат, вкус, консистенцию пьянящего воздуха свободы, плотность и силу ветра перемен? Я не опасаюсь банальности этих идиом - воздух и в самом деле

был пьянящий, а ветер был ветром перемен. Это была революция, и это была наша революция. Сказать по чести, я тоскую по тем временам, как тосковали, надо думать, «дети цветов». Наверное, поэтому они и прятались потом в свои коммуны или становились бомжами. Разница лишь в том, что «фловеры» проиграли, а мы...

Я был мальчишкой, наивно верил в возможность изменения мира, с пеной у рта доказывал, что общество меняют не только реформами и пулеметами, но вовремя сказанным словом. И «пеной у рта» были стихи. Нас (а поэты тогда множились как грибы после дождя), нечленов Союза, называли молодыми. Против этого я не возражал, хотя среди молодых встречались и дядечки, которым было далеко за сорок. Поэтов любили, лучшим показателем было количество и частота рубрик в газетах - «Литературная гостиная», «Литературная страничка», «Новое имя»... Все и не упомнишь. Передачи на телевидении, радио, встречи с читателями в библиотеках. Один раз даже казаки пригласили на съезд казачьей интеллигенции.

Стихи молодых по большей части были бездарными. Сказывались отсутствие школы, вкуса, эрудиции, элементарное незнание русского языка и литературы даже в объеме школьной программы. Но было огромное желание писать, и был - был все-таки талант - у кого больше, у кого меньше... Однако и отсев был богатый: литературные консультанты в обоих союзах и литуратурные редакторы всех пяти тогдашних газет были избалованы вниманием «молодых дарований». Бог мой, какие «рассыпные жемчуга» можно было выловить в редакционных корзинах! Графомания процветала, время от времени встречался даже плагиат - явление небывалое в наших широтах. Тогда же «вспухла» и Надежда Деева - карманное зеркальце отечественной пошлости, и Алексей Нусхаев, который тогда еще держался в рамках.

Да! Была ведь и критика! Своеобразная, но была. Помню, у кинотеатра «Родина», на стенде, висел рукописный листок - орган «Народного фронта Калмыкии». Однажды я прочел там занимательную статью. Автор рассказывал о творческом пути Кугультинова, иллюстрируя его стихами. Восторженные стихи о Сталине, славословие Хрущеву, гимн Брежневу и, естественно, речевка, посвященная Ленину. Сейчас это и представить трудно - писать такое о человеке, которому не то что памятник - музей при жизни открыли...

Как получилось, что мы, казавшиеся себе такими умными, талантливыми, опытными, не понимавшие и не принимавшие рабство отцов, презиравшие чиновников и власть вообще, снова попали в ту же колею, в тот же вонючий капкан, что и сверстники наши тридцать и семьдесят лет назад? Мы успели только глотнуть свободы, но нас «тошнит рабством» вот уже шесть лет.

Есть такая польская диссидентская песенка:

Наше поколение,
Глотнувшее свободы, -
Недоразумение,
Странное, уродливое...

Кровью не умытое,
В тюрьмах не распятое,
Богом позабытое, дьяволом проклятое,
Наше поколение...

Это про нас. Нас не распинали и топили в крови - нас окунали в дерьмо. Ежедневно, ежечасно, раз за разом все глубже и дольше, пока дерьмо не стало средой обитания. Самое же похабное, что в конце концов «производить» его мы стали сами.

Все происходило как-то само собой: художник с задатками превратился в сильно пьющего маляра, потенциальный журналист - в одушевленную приставку к диктофону, рок-музыкант - в функционера... А уж во что превратились поэты:

Сити-чесс, Сити-чесс,
Город вырос до небес...

Это, конечно, не характерно, но показательно. Серость, всенепременный атрибут всякой диктатуры, всякого застоя, задушила нас. Души и мозги закисли и покрылись плесенью. Пророком стал чиновник.

Для поэта, художника вообще возможно стать пророком. Для чиновника - никогда. Он может утопить в крови континент, может украсть полстраны, может заставить молиться на себя, но ему никогда не стать пророком в чистом смысле этого слова. Так вот, мы продали свое первородство даже не за миску чечевичной похлебки, а только за ее запах. На обмене выгадали единицы, о них речь ниже, прочие же, побарахтавшись немного, растворились в той серой бурде, что заменяет нам сейчас искусство.

Прошлое слишком зыбкая субстанция, чтобы строить из нее настоящее. Тем не менее со страниц газет и книг, с экрана телевизора, с театральных подмостков нам долдонят о прошлом. В нас вживляют дурацкую мысль о прекрасном и великом позавчера. Понятно зачем - кому-то нравится идея ввести в республике некое подобие фундаментализма, с поправкой на темперамент господина президента. Понятно почему - творить миф о прошлом легче, попробуй-ка сотвори миф из убогого настоящего, а уж о будущем и загадывать боязно.

Но не это раздражает. Стыдно видеть, какими средствами этого добиваются. Бесталанные, а часто безграмотные брошюры об ойрато-калмыцкой истории, безыскусные театральные постановки, эти жуткие бетонные надолбы, наваянные по всему

(Окончание на стр. 8).

ЧАСТНОСТИ человеческого существования,

ИЛИ ПОЧЕМУ Я ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ ПОЭТОМ

(Окончание. Начало на стр. 7).

городу садово-парковыми биеннальщиками...

А господин президент на белом коне в белом малахае... А поворот Ленина лицом к Будде... А праздник с массовыми гуляньями и фестивалем самодеятельных коллективов, отмечаемый ежегодно в день депортации (!!!) калмыцкого народа.

И все это при полном, то есть абсолютном, отсутствии какой бы то ни было критики. Вот об этом можно рассуждать долго: о том, к какому результату приходит всякая деятельность - общественно-политическая ли, творческая, - об отсутствии критики со стороны. Но кто будет критиковать?

В Элисте на сегодняшний день издается 14 (четырнадцать) газет, три или четыре журнала, есть телевидение, радио, полный набор творческих союзов (а Союзов, по-прежнему, писателей - два), зарегистрировано три десятка партий и, наверное, в два раза больше общественных объединений, существует около десяти религиозных конфессий, плодотворно трудятся на научной ниве университет, КИОН, Академия жизни и прочая, и прочая, и прочая... Исходя из данности, город должны сотрясать по крайней мере два творческих скандала в неделю. Ну не может же такая прорва интеллигенции мирно уживаться друг с дружкой и, самое главное, с чиновниками. Кто-то должен, хоть изредка, выражать и отстаивать свою точку зрения. Пусть не на политику - но хотя бы на литературу.

Хорошо, грамотных искусствоведов у нас нет и не было, театральных критиков земля не родит, но читать все умеют. Однако молчат литераторы и литературоведы, преподаватели и студенты, «партайгеноссе» и журналисты. Кроме невразумительных восторженных междометий по поводу очередного бреда, инспирированного чиновным аппаратом, не слышно ни слова.

Результат ожидаемый: унылые газеты, переигрывающие актеры, предсказуемые художники, бесплодные режиссеры... И, естественно, графоманы. Вот уж кого-кого, а этого шакалья всегда хватало. Все видели эту жуть под названием «видеофильм «Миражи», которую собираются выдвигать то ли на «Золотую ветвь», то ли на «Оскара»? А все читали поэтические сборники А. Нусхаева «Эшафот любви» и т.д.? Может быть, кто-нибудь не слышал, что бездарную до святотатства поделку Н. Деевой о Великой Отечественной, носящую гордое звание «поэма», выдвигают на Государственную премию России в области литературы?

Наконец, кто-нибудь скажет Кугультинову, что не надо делать из Пушкина монстра? Что калмыцкий народ не прекратил бы существование «на мировой культурно-исторической сцене», если бы Пушкин не упомянул его в своих произведениях. Как не прекратили бы существовать и остальные девятнадцать народов. Позволю себе крамольную мысль, что калмыцкий народ не прекратил бы свое существование даже в том случае, если бы Александра Сергеевича вообще не было бы в природе. Впрочем, как и вас, Давид Никитич. Я тоже люблю Пушкина, но не надо ставить в зависимость историю целого народа от одного, пусть великого, стихотворения. (Оговорюсь. Я все время возвращаюсь к этой троице лишь потому, что остальные не заслуживают даже упоминания).

Многие объясняют нынешнюю духовную нищету искусства теорией исторических последовательностей. Мол, конец XIX века тоже был не больно щедр на новые имена и свежие идеи. «Век обновится, обновимся и мы». Но я не уверен. Я не знаю, что будет дальше. Сможем ли когда-нибудь вообще выпластаться из этого болота... Меня учили, что заканчивать стихотворение всегда следует на оптимистичной ноте. Нельзя отнимать у людей надежду. Но у меня не осталось надежд. Могу привести только еще одну цитату:

- И ты согласен, что каждый из нас либо подлец, либо дурак?!

- Отчего же... Возможны варианты.

- Например?

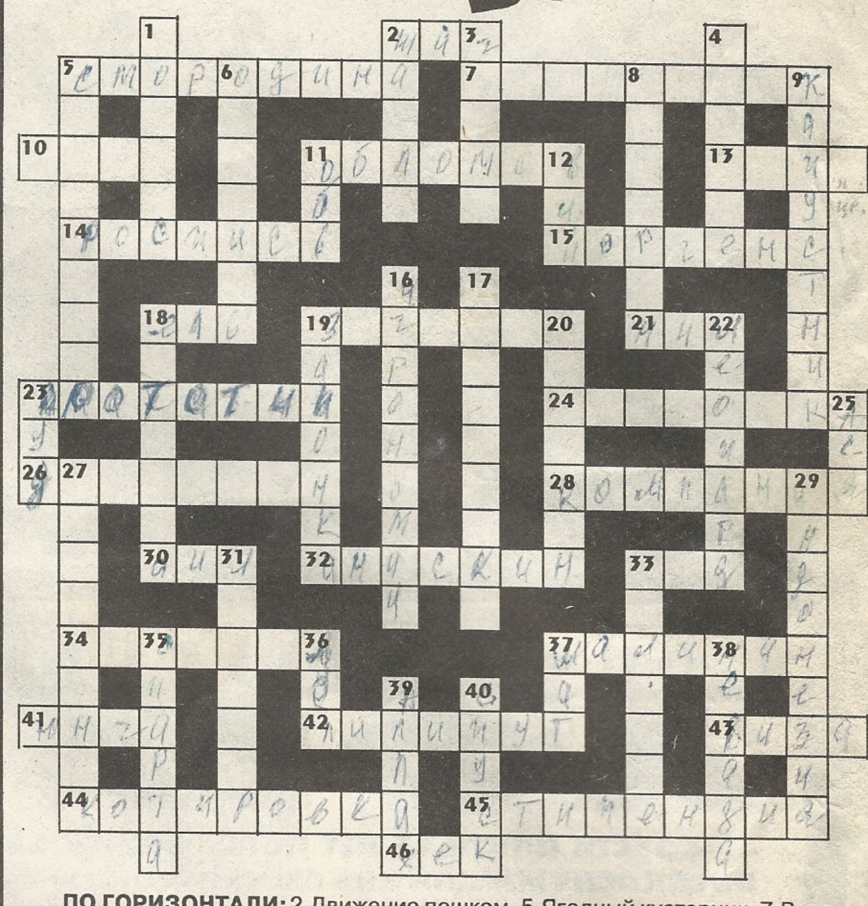
- Например, поэт.

Я перестал быть поэтом...

Сергей МАКСУДОВ.
Рис. Александра ОКУНЕВА.

КРОСС ВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2.Движение пешком. 5.Ягодный кустарник. 7.Рассказ М. Шолохова. 10.Помещение для содержания скота. 11.Роман И. Гончарова. 13.Карантинное заболевание. 14.Сочетание начальных букв имени и фамилии в виде вязи. 15.Фламандский живописец XVII в. 18.Хвойное дерево. 19.Город в Грузии. 21.Самая длинная река в мире. 23.Человек, ставший прообразом литературного героя. 24.Самозвучащий ударный музыкальный инструмент. 26.Российский певец и композитор. 28.Группа друзей. 30.Селение в Средней Азии. 32.Киноперсонаж актера М. Жарова. 33.Государство в Африке. 34.Автор многих грандиозных построек в Москве, в том числе здания МГУ. 37.Российский эстрадный певец. 41.Молодой матрос на корабле. 42.Человек очень маленького роста. 43.Разрешение на въезд в страну. 44.Установление курса иностранной валюты. 45.Денежные выплаты студенту. 46.Морская промысловая рыба.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1.Старинная дорожная карета. 2.Повесть А. Гайдара. 3.Краткое нравоучительное изречение. 4.Государство в Африке. 5.Строй кораблей, следующих один за другим по линии курса. 6.Старинный долгополый кафтан. 8.Переплетный материал. 9.Вечеринка актеров с розыгрышами, представлениями. 11.Река в Западной Сибири. 12.Повесть Н. Гоголя. 16.Наука о земледелии. 17.Раздел педагогики. 18.Муза, покровительница музыки. 19.Застежка на манжете. 20.Старое название статуи, идола. 22.Млекопитающее из семейства кошачьих. 23.Русская мера веса. 25.Повесть И. Тургенева. 27.Город в Кировской области. 29.Государство в Юго-Восточной Азии. 31.Австрийско-немецкий народный танец. 33.Грузинский поэт. 35.Город в Греции. 36.Животное для сельскохозяйственных работ. 37.Вариант окончания шахматной партии. 38.Штат в США. 39.Имя бога в исламе. 40.Крючок, нажимая на который, приводят в действие огнестрельное оружие.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2.Шаг. 5.Крыжовник. 7.«Нахаленок». 10.Хлев. 11.«Обломов». 13.Оспа. 14.Вензель. 15.Йорданс. 18.Ель. 19.Зугдиди. 21.Нил. 23.Прототип. 24.Трещотка. 26.Добрынин. 28.Компания. 30.Аул. 32.Анискин. 33.Чад. 34.Насонов. 37.Малинин. 41.Юнга. 42.Лилипут. 43.Виза. 44.Котировка. 45.Стипендия. 46.Хек.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1.Рыдван. 2.«Школа». 3.Гнома. 4.Ангола. 5.Кильватер. 6.Опашень. 8.Ледерин. 9.Капустник. 11.Обь. 12.«Вий». 16.Агрономия. 17.Дидактика. 18.Евтерпа. 19.Запонка. 20.Истукан. 22.Леопард. 23.Пуд. 25.«Ася». 27.Омутнинск. 29.Индонезия. 31.Лендлер. 33.Челидзе. 35.Спарта. 36.Вол. 37.Мат. 38.Невада. 39.Аллах. 40.Спуск.

«НОВЫЕ ПЕСНИ ПРИДУМАЕТ ЖИЗНЬ»...

ЗНАКОМЫЕ ЛИЦА

Баатр ЧИМИДОВ:

«КТО-ТО ПТИЦУ ПОЙМАЛ: САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ...»

Если спросить у молодых в республике, кого из местных бардов они знают, назовут немногих. Но в числе их непременно услышишь имя Баатра Чимидова, автора и исполнителя своих песен, лауреата конкурса «Песни России». Его произведения - в стиле ретро, народного эпоса, шуточные и современные - подкупают не только искренностью. Они - о любви к родной земле, народу Калмыкии.

С сольным концертами он выступает в различных аудиториях. К нему подходят вовсе не знакомые люди и просят подарить на память аудиокассету с автографом.

- Баатр, недавно по Элистинскому телевидению я слушал концерт-презентацию еще одного исполнителя - Вячеслава Убушеева... Судя по всему, в республике произошел всплеск бардовской песни?

- Если честно, альбомы писали многие, но тех, кого народ действительно слушает, остались единицы. Слава шел к своему альбому упорно, долго, много работал. Я стал его первым покупателем. А вообще мы сотрудничаем с талантливым музыкантом и аранжировщиком Аркадием Манжиевым. Он пишет симфонии, рок-оперы, шлягеры. В современном стиле сделал и свой альбом «Песни Калмыкии». Через 20 лет это уже будет ретро.

Кстати, после его выхода меня обвинили даже в некотором национализме. Но я не стремился никого обидеть. Мы четыре века живем в России. А слова, например, в одной из песен есть такие: «Нас не сломили ни годы, ни войны, и назло врагам мы возвратились с победой к родным очагам...» Сейчас нелегкое время. Люди растеряли духовные ценности, появился такой ненормальный уклон в материальную сторону.

Знаете, у нашего народа издавна было так. Приезжает незнакомый человек в поселок, он может зайти к любому. Его накормят, напоят, а уж потом станут расспрашивать, кто он и откуда. Теперь это ушло. Как такой обычай может сохраниться, если люди голодают, у некоторых хлеба не на что купить...

- Кто же в такой ситуации виноват?

- Я смотрю на день сегодняшний с религиозной точки зрения. Люди несут наказание за грехи. Поэтому с прошлого года я песен не пишу.

- Но ведь хорошая песня всегда помогала в трудное время...

- Когда люди хотят кушать, пусть даже самыми талантливыми песнями их не накормить. А что сейчас воспевать - гниль нашего общества?..

- Какие строки твоих песен отражают время?

- В свое время я написал песню-ассоциацию. Вот один куплет:

Кто-то плачет сейчас,
кто-то смеется,
Кто-то умрет через час
и не вернется,
Кто-то с иглою сидит:
он камикадзе,
Кто-то в школу спешит: знания -
в ранце,
Кто-то принца нашел:
он обреченный,
Кто-то залил не ту кровь:
он прокаженный,
Кто-то жизни не узнал:
молод, хвастливый,
А кто-то птицу поймал...
Самый счастливый!...

Беседу вел А. ШИРОКОВ.

Учредители: Союз журналистов РФ, Г.В. ЮДИН.

Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 7 июня 1998 года. Регистрационный номер 0141137.

Отпечатана на государственном предприятии - Ставропольская краевая типография Комитета по печати правительства СК (г. Ставрополь, ул. Артема, 18)
Объем 2 п.л. Заказ №1229. Тираж 4000.

Наш адрес: 358000, г. Элиста, ул. Н. Очирока, 29.

Индекс 51690.
В розницу цена свободная.

И. о. редактора Г.В.ЮДИН.